

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

(54-й годъ изданія).

1—8 августа.

№ 29—30.

1916 года.

— Подписная цѣна: —

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 рублей.

— Подписка принимается: —

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленіе Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 8 Іюня сего года за № 24, о предоставленіи новостроющимся церквамъ во временное пользованіе колоколовъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода изъ церквей эвакуированныхъ мѣстностей, Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: дать знать духовенству епархіи чрезъ окружныхъ благочинныхъ, что Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено предоставить во временное пользованіе новостроющихся церквей колоколовъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода изъ церквей эвакуированныхъ мѣстностей. Но съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ было дѣлаемо чрезъ подлежащее Епархіальное Начальство сношеніе съ собственникомъ тѣхъ предметовъ о согласіи на временное пользованіе, чтобы доставка и обратное, по первому требованію, возвращеніе ихъ были производимы за счетъ церк-

вей, кои пожелаютъ воспользоваться вышеуказанными предметами и чтобы въ случаѣ порчи полученныхъ во временное пользованіе предметовъ причиненный ущербъ былъ возмѣщенъ ихъ собственникамъ полностью.

О семъ Духовная Консисторія даетъ знать къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

Епархіальныя награды.

Резолюціями Его Высокопреосвященства награждены—за отлично-усердную службу церкви Божіей—камилавкою священники с. Бородина, Крапивенскаго уѣзда, Сергѣй Прозоровскій—15 іюня; с. Мансурова, Новосильскаго уѣзда, Василій Соколовъ, с. Богоявленскаго-Киселева, того же уѣзда, Іоаннъ Введенскій, с. Плоскаго, того же уѣзда, Григорій Алферьевъ—16 іюня с. г.; и Петропавловскій г. Тулы церкви—Александръ Ивановскій—4 іюля с. г.; Набедренникомъ-Сергіевской, что за Московскою заставой г. Тулы, церкви—Симеонъ Успенскій—4 іюля с. г.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: діаконъ с. Серебрянныхъ Прудовъ, Николаевской церкви, Веневского уѣзда, *Александръ Бимбиревъ* въ санъ священника къ церкви с. Истомина, того же у. 8 іюля 1916 г. Діаконъ с. Богородицкаго-Бабурина, Чернскаго уѣзда, *Николай Срътенскій* во священника къ ц. с. Никольскаго на Роскѣ того же уѣзда—22 іюля с. г. Псаломщикъ с. Вореоломѣва Алексинскаго уѣзда, *Иванъ Грачевъ*, рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Гамова, Тульскаго уѣзда—17 іюля с. г. Псаломщикъ с. Веригина, Одоевскаго уѣзда, *Александръ Щелковъ* въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщич. вакансіи при ц. того же села—22 іюля с. г.

Опредѣленъ на діаконское мѣсто: къ церкви с. Серебрянныхъ Прудовъ, Веневского уѣзда, псаломщикъ-діаконъ с. Хрусловки, того же у. *Николай Кедровъ*—13 іюля с. г.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто: къ церкви с. Вар-

еоломѣева, Алексинскаго уѣзда бывшій и. д. псаломщика с. Бирева, Тульскаго уѣзда, *Петръ Шорниковъ* — 25 іюля с. г.

Допущень къ и. д. псаломщика: къ церкви с. Нивень, Одоевскаго уѣзда, бѣженецъ Гродненской губерніи *Илья Карпукъ* — 11 іюля 1916 г.

Перемѣщенъ: діаконъ с. Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда, *Василій Пѣвцовъ* къ церкви с. Покровскаго на Гадинкѣ, Новосильскаго уѣзда — 18 іюля с. г.

Перемѣщенъ: псаломщикъ с. Переволокъ, Крапивенскаго уѣзда, *Евдокимъ Мотылинъ* къ церкви с. Никольскаго-Пономарева, Ефремовскаго уѣзда — 19 іюля 1916 г.

Утверждены въ должности псаломщиковъ: и. д. псаломщика Донской церкви г. Тулы *Николай Медвѣдевъ* и сель Тульскаго уѣзда: с. Теплаго — *Павелъ Воскресенскій*, с. Архангельскаго-Стародубъ — *Епифаній Сурововъ* и с. Банина — *Константинъ Сазоновъ* утверждены въ должности псаломщиковъ — 18 іюля с. г.

Уволены отъ должности: псаломщикъ с. Нивень, Одоевскаго уѣзда, *Сергій Карницкій* — 18 іюня 1916 г. Псаломщикъ Христорожественской церкви, что на Оружейной сторонѣ г. Тулы *Николай Петровскій* — 21 іюня с. г.

Уволена отъ должности: казначея Успенско-Иверскаго женскаго монастыря монахиня *Ева*, согласно прошенію, по болѣзни уволена отъ казначейской должности, а на ея мѣсто допущена къ исправленію казначейской должности монахиня *Нина* — 14 іюня с. г.

Посвящены въ стихарь псаломщики: с. Слободки, Тульскаго уѣзда, *Павелъ Соколовъ* — 1 мая с. г.; с. Ивановскаго-Крестовъ, Богородицкаго уѣзда, *Николай Вадбольскій* — 1 мая с. г.; Петропавловской г. Бѣлева церкви *Александръ Никифоровъ* — 5 мая с. г.; Елизаветинской г. Бѣлева церкви *Павелъ Соболевъ* — оба 5 мая с. г.; с. Подтолстаго, Новосильскаго уѣзда. *Константинъ Архангельскій* — 12 іюня с. г.; с. Прони Епифанскаго уѣзда, *Симеонъ Зыковъ* — 15 іюля с. г.; с. Ситова, Ефремовскаго уѣзда, *Иванъ Наумовъ*, с. Люблина, Каширскаго уѣзда, *Иванъ Щадиловъ* — оба 22 іюля с. г.; с. Верегина, Ефремовскаго уѣзда, *Гавріилъ Комаровъ*, и с. Богатырева-Епишина, Каширскаго уѣзда, *Петръ Ребровъ* — оба 20 іюля 1916 года.

Утверждены церковными старостами: къ церкви с. Частыхъ Колодезей, Крапивенскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ*

Тюлобаевъ и къ тюремной церкви г. Черни, мѣщанинъ Дмитрій Соколовъ.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ Николо-часовенскую гор. Тулы церковь отъ Кикиліи Викентьевны Соколовой квитанція Тульского Отдѣленія Государственного Банка, отъ 9 іюля 1916 года за № 1212 на вѣчный вкладъ въ 500 руб. за вѣчное поминовение.

Въ Троицкую гор. Каширы церковь отъ потомственного почетнаго гражданина Михаила Мишина 1000 руб. на нужды церкви и отъ Коровниковой въ ту же церковь два вѣнчика для иконъ въ 50 руб.

Въ церковь села Широносова, Алексинскаго уѣзда отъ мѣщанина Николая Михайлова Власова распятіе съ голгофой и предстоящими съ лампадой стоимостью 200 руб. и въ ту же церковь отъ крестьянина Ивана Авраамовича Качалина пара суконныхъ хоругвей и на престольный мѣдно-вызолоченный крестъ стоимостью 75 руб.

Въ Николаевскую, что въ Казацкой слободѣ гор. Бѣлева разными лицами пожертвовано 500 руб.

Въ церковь села Турина, Алексинскаго уѣзда отъ Мавры Викентьевой полное священническое и діаконовское облаченія въ 200 руб.

Въ церковь села Никулина отъ разныхъ лицъ церковная утварь на 405 руб.

Отчетъ Тульского Епархіального Училища за 1914—1915 годъ.

(Окончаніе.)

4. Свѣдѣнія объ училищной библіотекѣ и физическомъ кабинетѣ.

А. Училищная библіотека раздѣляется на три отдѣленія: учительскую, ученическую, къ которой принадлежатъ книги для чтенія воспитанницъ, и учебную, состоящую изъ учебниковъ и учебныхъ пособій.

Кромѣ того, всѣ книги собственно ученической библиотекѣ раздѣлены на три отдѣла по возрастамъ: для старшаго, средняго и младшаго возраста, и для каждаго отдѣла имѣется свой особый систематическій каталогъ. Это доставляетъ большія удобства при пополненіи библиотeki новыми книгами, потому что даетъ возможность равномернѣе пополнять отдѣлы. Копіи съ систематическаго каталога для старшаго и средняго возраста выдаются въ классы, чтобы воспитанницы удобнѣе могли знакомится съ составомъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ училищной библиотeki.

Къ концу отчетнаго года всѣхъ книгъ въ училищной библиотекѣ числилось:

по закону Божію	365	названій въ	455	томахъ;
« словесности	1259	»	1562	»
« исторіи гражд.	297	»	342	»
« географіи	228	»	341	»
« природовѣд.	125	»	125	»
« педагог. и психол.	83	»	101	»
« физикъ и матем.	57	»	62	»
« гигиенѣ	5	»	5	»
а всего	2419	названій въ	2993	»

томахъ, не считая изданій періодическихъ.

Періодическія изданія получались въ библиотeku слѣдующія: Христіанинъ, Русскій Паломникъ, Вѣстникъ Воспитанія, Русская Школа, Народное Образованіе, Нива, Вокругъ Свѣта, Родникъ, Юная Россія, Историческій Вѣстникъ, Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики и журналъ для Хозяекъ.

Учебники для живущихъ въ училищномъ зданіи воспитанницъ пріобрѣтались въ общемъ по тому расчету, чтобы каждый учебникъ приходился на двухъ ученицъ. Но имѣя въ виду неудобство пользованія однимъ учебникомъ двумъ ученицамъ, особенно во время экзаменовъ, Совѣтъ училища, съ разрѣшенія епархіальнаго съѣзда, началъ постепенно вводить учебники на каждую ученицу отдѣльные.

Для записи учебниковъ и учебныхъ пособій библиотечаршѣ выдана особая книга, въ которой по графамъ она отмѣчаетъ: 1) сколько какихъ учебниковъ и пособій оставалось отъ предыдущаго года; 2) сколько тѣхъ и другихъ исключено за негодностью, и 3) сколько поступило ихъ вновь. Въ эту же книгу

особымъ отдѣломъ записываются и наглядныя учебныя пособия по разнымъ предметамъ.

Б. Физическій кабинетъ при училищѣ, вообще очень бѣдный, въ отчетномъ году не пополнялся.

5. Средства училища.

(годъ экономическій).

Отъ 1913 года оставалось:

1) наличными	8038 руб. 65 коп.
2) билетами	92238 » — »

Въ 1914 году поступило:

1) процентовъ съ капиталовъ	3884 руб. 60 коп.
2) взносъ отъ духовенства	3157 » 84 »
3) отъ церквей и монастырей	661 » — »
4) отъ свѣчн. завода и допол. обложенія	42687 » 29 »
5) за содержаніе въ пансіонѣ	21963 » 75 »
6) за обученіе инословныхъ и духов-	
ныхъ г. Тулы	1347 » 50 »
7) отъ губернскаго земства	1000 » — »
8) отъ попечительства о бѣдныхъ ду-	
ховнаго званія	500 » — »
9) разныхъ другихъ доходовъ	1762 » 69 »
10) сверхсмѣтныхъ поступленій	14170 » 03 »

Итого . . 91134 руб. 70 коп.

Кромѣ того билетами . . . . . 3000 руб. — »

Въ 1914 году израсходовано:

1) на содержаніе лицъ управленія и	
учащихъ	24775 руб. 02 коп.
2) на содержаніе воспитанницъ	29460 » 89 »
3) на содержаніе училищныхъ зданій	
и прислуги	15061 » 06 »
4) на бібліотеку	142 » 26 »
5) на канцелярскія принадлежности	147 » 08 »
6) на содерж. больницы и медикаменты	1348 » 23 »
7) на содержаніе церкви	42 » 15 »
8) экстраординарные и мелкіе расходы	2881 » 79 »
9) сверхсмѣтныя расходы	21539 » 61 »

Итого . . 95398 руб. 09 коп.

Въ остаткѣ къ 1915 году:

1) наличными	3775 руб. 26 коп.
2) билетами	95238 « — «

Итого . . 99013 руб. 26 коп.

Задержки во взносѣ платы за содержаніе воспитанницъ со стороны родителей и накопленіе за ними недоимокъ въ теченіе учебнаго года продолжались, какъ и прежде. Но если прежде удавалось собрать всѣ эти недоимки ко второй половинѣ августа посредствомъ той мѣры, что ученицы, за которыми числились недоимки, не допускались до послѣдняго переводнаго экзамена и имъ назначался дополнительный экзамень въ августѣ подѣ неперемѣннымъ условіемъ уплаты числящейся за ними суммы, то въ отчетномъ учебномъ году, по случаю перевода большинства ученицъ въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, по годовымъ балламъ, и невозможности примѣнить указанную, испытанную и единственно дѣйствительную мѣру, большое количество недоимокъ взыскать не удалось и они перешли въ слѣдующій учебный годъ.

6. Дополнительные свѣдѣнія.

I. Училище въ теченіе отчетнаго года, какъ и прежде, неизмѣнно пользовалось отеческимъ попеченіемъ Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго, который, посѣщая училище, непосредственно наблюдалъ разныя стороны училищной жизни, присутствовалъ на урокахъ и на экзаменахъ, осматривалъ какъ училищныя зданія, такъ и заарендованныя для нуждъ училища квартиры, заходилъ во время завтрака или обѣда ученицъ въ столовую и пробовалъ пищу, вникалъ въ хозяйство и разныя нужды училища. Наблюдая тѣсноту и вообще неудовлетворительность училищнаго зданія, изъ года въ годъ все возрастающія, Его Высокопреосвященство указывалъ епархіальному съѣзду на крайнюю необходимость устранить указанный недостатокъ или путемъ пристройки къ существующему зданію, или пристройкой новаго училищнаго зданія на новомъ, болѣе здоровомъ мѣстѣ. Желая по возможности облегчить для духовенства выполненіе этой большой, по необходимости задачи, Владыка возбудилъ ходатайство передъ Синодомъ о выдачѣ Тульскому епархіальному духовенству на означенный

предметъ денежной ссуды. Къ сожалѣнію, начавшаяся великая война помѣшала эти начинанія довести до благополучнаго конца. Благодаря тому же особому вниманію Его Высокопреосвященства къ нуждамъ училища, осталось безъ исполненія странное постановленіе послѣдняго 34 епархіальнаго съѣзда, которымъ уничтожался существующій въ училищѣ уже болѣе 20 лѣтъ институтъ такъ называемыхъ собственныхъ преподавателей, отмѣной установленнаго для нихъ оклада жалованья.

2. Во второй половинѣ отчетнаго года, между 15 и 23 числами февраля, училище было обревизовано членомъ ревизоромъ Учебнаго Комитета при свят. Синодѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Д. И. Тихомировымъ, который одновременно производилъ ревизіи Тульской духовной семинаріи и Тульского духовнаго мужского училища. Ревизоръ присутствовалъ дважды на богослуженіи въ училищной церкви, а также на утренней и вечерней молитвѣ и на особой молитвѣ, которая совершается передъ началомъ уроковъ, побывалъ на урокахъ всѣхъ преподавателей и учительницъ, кромѣ одного преподавателя (П. Борисоглѣбскаго), который въ это время былъ боленъ, ознакомился съ состояніемъ бібліотеки, физическаго и естественнаго кабинетовъ, осматривалъ помѣщенія какъ въ училищномъ зданіи, такъ и наемныхъ квартирахъ, провѣрялъ веденіе хозяйства, приходо-расходныя книги и суммы. Уже во время самаго производства ревизіи г. Тихомировымъ было указано на нетерпимую почти тѣсноту и неудобства училищнаго зданія и на слишкомъ бѣдное оборудованіе физическаго и естественнаго кабинетовъ. Не оставилъ Д. И. Тихомировъ безъ вниманія и того ненормальнаго положенія, въ какое были поставлены преподаватели училища постановленіемъ послѣдняго епархіальнаго съѣзда, отмѣнившимъ и урѣзавшимъ оклады содержанія, утвержденные прежними съѣздами и поставившимъ такъ называемыхъ собственныхъ преподавателей, т. е. служащихъ только въ училищѣ и не имѣющихъ права занимать должности на сторонѣ, въ положеніе наемниковъ, труды которыхъ каждый съѣздъ можетъ оплачивать по своему усмотрѣнію. По представленію г. ревизора, какъ теперь стало извѣстно официально, св. Синодомъ сдѣлано общее для всѣхъ епархій разъясненіе, что разъ назначенные епархіальнымъ съѣздомъ оклады содержанія для служащихъ въ епархіальныхъ училищахъ не могутъ быть уменьшены, если въ самомъ по-

становленіи съѣзда не указано, что данные оклады назначаются на опредѣленный срокъ.

3. Съ 1 октября 1893 года при училищѣ существуетъ образцовая одноклассная церковно-приходская школа съ трехлѣтнимъ курсомъ для практическаго ознакомленія старшихъ воспитанницъ училища съ методикой элементарныхъ учебныхъ предметовъ, чтобы такимъ образомъ лучше подготовить ихъ къ учебно-воспитательной дѣятельности въ церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школахъ. Отчетъ о состояніи этой школы съ указаніемъ порядка занятій въ ней воспитанницъ училища прилагается особо.

4. Изъ семи посторонницъ дѣвицъ, державшихъ при училищѣ экзамены на званіе учительницы одноклассной церковно-приходской школы, такое званіе предоставлено совѣтомъ училища съ выдачей соотвѣтствующаго свидѣтельства четыремъ дѣвицамъ, тремъ же отказано, какъ недостаточно подготовленнымъ.

Кромѣ того, свидѣтельства на званіе учительницы одноклассной церковно-приходской школы выданы двадцати семи слушательницамъ годовыхъ, учительскихъ курсовъ при Дѣдиловской женской второклассной церковной школѣ, Богородицкаго уѣзда, Тульской губерніи, для исцѣтанія которыхъ выѣзжала въ означенную школу комиссія изъ преподавателей Тульского епархіальнаго училища.

6. Существующее при училищѣ съ 26 января 1895 года попечительство о недостаточныхъ воспитанницахъ въ теченіе отчетнаго года выдало пособія учащимся воспитанницамъ на сумму 135 руб., окончившимъ курсъ выдано безвозвратно 70 рублей; кромѣ того, совѣту училища за одну стипендіатку попечительства въ память преосвященнаго Иринея, какъ основателя попечительства, внесено 95 рублей; а всего израсходовано на пособія 300 руб.

Къ 1 ноября 1915 года оставалось попечительскаго запаснаго капитала 6473 р. 50 к. и расходнаго 142 р. 95 к.

6. Помимо попечительства, на нужды воспитанницъ училища поступали по примѣру прежнихъ годовъ, пожертвованія въ личное распоряженіе начальницы училища. Но точныхъ свѣдѣній объ этихъ пожертвованіяхъ ко времени составленія отчета не поступило за отъѣздомъ начальницы въ Крымъ.

Черезъ совѣтъ въ пользу училища поступилъ въ качествѣ пожертвованія отъ священника села Архангельскаго-Хвошени, Тульского уѣзда, о. Василия Виноградова музыкальный инструментъ «эолианъ» съ 26-ю нотными роликами и самоучителемъ къ нему, общей цѣнностью до 350 рублей.

Настоящій отчетъ, согласно § 53 устава епархіальныхъ училищъ, составленъ инспекторомъ классовъ протоіереемъ Димитріемъ Ширяевымъ.

Отчетъ о состояніи при Тульскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ за 1914-15 г.

Образцовая школа существуетъ при училищѣ съ 1-го декабря 1893 года для практическаго ознакомленія воспитанницъ училища съ методикой элементарныхъ предметовъ и для приготовления ихъ къ дѣлу учительства въ церковно-приходскихъ и вообще начальныхъ школахъ.

Образцовая школа при училищѣ устроена по типу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ; въ отчетномъ году въ ней было три отдѣленія: младшее, среднее и старшее. Школа помѣщалась въ наемномъ зданіи, въ помѣщеніи совершенно отдѣльномъ, достаточно обширномъ и весьма удобномъ. При школѣ имѣлась особая комната для учительницы школы.

Личный составъ служащихъ въ школѣ въ концѣ отчетнаго года былъ слѣдующій: 1) Завѣдующій школой—преподаватель дидактики въ 6 классѣ Епархіальнаго училища Николай Троицкій. Въ должности съ сентября 1914 года. 2) Законоучитель—священникъ Николо-Зарѣцкой церкви г. Тулы о. Алексѣй Нащокинъ. Жалованья получаетъ 100 руб. въ годъ. На службѣ съ 1 ноября 1913 года. 3) Учительница школы, обучающая всѣмъ предметамъ, кромѣ церковнаго пѣнія—окончившая курсъ Тульского Епархіальнаго женскаго училища и Московскіе Педагогическіе Курсы дѣвица Лидія Троицкая. Жалованья получала 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и содержаніи. На службѣ съ 11 снтября 1904 года. 4) Учитель пѣнія—діаконъ Вознесенской церкви г. Тулы Петръ Долецкій. Жалованья по-

лучалъ 80 руб. въ годъ. На службѣ съ 12-го декабря 1900 г. 5) Руководители занятій въ школѣ воспитанницъ 7 класса Епархіальнаго училища—преподаватели методикъ въ томъ же классѣ протоіерей Д. Ширяевъ, П. Воронцовъ и Е. Гнутова.

Составъ учащихся. Отъ прошлаго учебнаго года въ школѣ оставалось 26 дѣв. Вновь было принято 18 дѣв., итого въ началѣ учебнаго года учащихся въ школѣ было 44 чел. Въ теченіе года 1 дѣв. выбыла по болѣзни 1 дѣв., по семейн. обстоятельствамъ. Возрастъ учащихся колебался отъ 8 до 13 л. 8-ми лѣтнихъ было 12 дѣв., 9-ти лѣтнихъ 13, 11 лѣтъ 10, 12-ти лѣтнихъ 7, 13-ти лѣтнихъ 2 дѣв. По сословіямъ школьницы раздѣлялись такъ: духовнаго званія было 14 дѣв., почетн. гражд.—6, мѣщанъ—14, крестьянъ—10 дѣв.

Обученіе по духу, объему, методамъ преподаванія и воспитанія велось въ школѣ согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ запискамъ къ нимъ.

Учебники и учебныя пособія въ школѣ въ отчетномъ году употреблялись слѣдующіе:

По закону Божію—книга для начальнаго обученія закону Божію прот. Бухарева. Пособіями при изученіи св. исторіи и ученія о богослуженіи служили соотвѣтствующія картины разн. изд., напр. Сытина. По церковно—славянской грамотѣ—изд. Св. Синодомъ стѣнныя таблицы буквъ и краткихъ молитвословій, книж.—1-я Ильинскаго «Обученіе церковно—славянской грамотѣ», св. Евангеліе, учебный часословъ и учебная псалтирь. По русскому яз.—разрѣзная азбука русскаго алфавита, «Методика русскаго языка» Тихомирова, книга для чтенія «Вешніе Выходы» его же 1, 2 и 3 части, «Практическая грамматика» Ананьина. По счисленію—«Методика ариѳметики» Гольденберга и Арженникова, задачникъ Юревича и шведскіе счеты. По чиstopисанію—Прописи прямого письма изд. подъ редакціей Вехтерова. По церковному пѣнію—Обиходъ церковнаго нотнаго пѣнія изд. Св. Синодомъ.

Ежедневное распредѣленіе учебныхъ занятій.

Учебныя занятія въ школѣ начинались утренними молитвами, къ которымъ присоединялись и молитвы передъ ученіемъ. Уроки начинались въ 9 часовъ утра и каждый длился 45 минутъ. Смѣны между уроками по времени и продолжительности

не вполне совпадали съ такими же смѣнами въ училищѣ. Время послѣ обычныхъ для каждаго дня 4-хъ уроковъ посвящалось церковному пѣнію. Школьницы на первой недѣлѣ Великаго поста говѣли, исповѣдывались и причащались Св. Таинъ.

Продолжительность учебнаго года и состояніе учебновоспитательной части въ школѣ.

Занятія въ школѣ начались 1-го сентября и окончились 22 апрѣля. Всѣ учащіе за исключеніемъ учительницы Л. В. Троицкой, посѣщали школу неопустительно. Учительница не занималась въ школѣ по болѣзни двѣ недѣли. Въ ея отсутствіи школа была поручена воспитанницамъ 7 класса. Изъ учащихся три дѣвочки посѣщали школу не совсѣмъ аккуратно по слабости здоровья. Дѣло обученія и воспитанія въ отчетномъ году шли успѣшно. Къ апрѣлю мѣсяцу учебныя программы одноклассной школы были выполнены во всѣхъ отдѣленіяхъ школы. Выпускной экзаменъ въ школѣ былъ 24 апрѣля. Экзамену подвергались 5 ученицъ, изъ которыхъ одна отвѣчала очень хорошо, а остальные отлично, почему всѣ онѣ удостоены свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса. Степень успѣшности школьницъ въ изученіи всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ къ курсу однокласеныхъ церковно-приходскихъ школъ опредѣляется балломъ 3,9.

Занятія въ школѣ воспитанницъ училища.

Воспитанницы выпускныхъ классовъ училища неопустительно посѣщали школу до окончанія въ ней учебныхъ занятій. Ежедневно по одной воспитанницѣ 6 и 7 классовъ присутствовали въ школѣ на всѣхъ урокахъ законоучителя и учительницы. Въ первое время эти воспитанницы только внимательно слѣдили за ходомъ преподаванія въ школѣ, но потомъ воспитанница 7 класса самостоятельно разрабатывала матеріалъ для нѣкоторыхъ уроковъ въ какомъ либо отдѣленіи школы, а иногда замѣняла законоучителя или учительницу, когда имъ почему-либо приходилось оставить занятія на короткое время. На обязанности воспитанницы 6 класса лежало помогать въ надзорѣ за школьницами въ рекреационное время, а иногда продолжать начатый учительницей урокъ. Кромѣ того она составляла и вносила въ книгу описаніе тѣхъ учебныхъ занятій на которыхъ она присутствовала.

Практическія занятія воспитанницъ 7 класса были устроены такимъ образомъ:

Для этихъ занятій было назначено 6 уроковъ въ недѣлю, которые распредѣлялись такъ: 2—по закону Божию, 2—по русскому яз. и 2 по счисленію.

Прослушавши въ началѣ учебнаго года нѣсколько примѣрныхъ уроковъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса школы, воспитанницы приступали по очереди съ самостоятельнымъ (пробнымъ) урокамъ, въ началѣ съ однимъ отдѣленіемъ школы, а къ концу учебнаго года—съ двумя и тремя одновременно подъ руководствомъ преподавателя методики соответствующаго предмета въ 7 классѣ училища. Очередная воспитанница заранее получала отъ законоучителя или учительницы предметъ урока и необходимыя указанія и составляла подробный конспектъ урока, который представляла руководителю, который обязательно присутствовалъ на каждомъ пробномъ урокѣ. Всѣ воспитанницы 7 класса, присутствуя всякій разъ всѣмъ классомъ на пробныхъ урокахъ, должны были записывать у себя въ тетрадяхъ свои замѣчанія относительно даннаго урока. Разборъ пробныхъ уроковъ производился каждымъ изъ руководителей на своемъ урокѣ методики въ 7 классѣ. Одинъ разъ въ недѣлю воспитанницы всѣмъ классомъ присутствовали на урокѣ учительницы и законоучителя.

Содержаніе школы.

Приходъ.

Отъ Св. Синода	500 руб.
Итого	500 руб.

Расходъ.

1) жалованье законоучителю	100 руб.
2) » учительницѣ	300 руб.
3) » учителю пѣнія	80 руб.
4) » прислугѣ	27 руб.
Итого	507 руб.

Перерасхода въ 7 рублей покрытъ изъ средствъ Епархіальнаго Училища.

Вакантныя мѣста.

I. Дьяконскія.

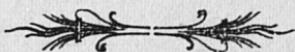
При Михаило-Архангельской церкви с. Дѣдилова, Вогородицкаго у. съ 18-го іюля 1916 г. Земли церковной 36 дес. 1664 с. Прихожанъ м. п. 1356. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ дохода съ земли — 330 руб. въ годъ.

II. Псаломщическія.

С. Хрусловки, Веневскаго у. съ 13-го іюля 1916 г. Земли церковной 35 дес. 2400 кв. сж. Прихожанъ м. п. 952. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 0/0/0 съ капитала въ 1650 руб.

С. Переволокъ, Крапивенскаго уѣзда съ 19 іюля с. г. Земли церковной 36¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 658. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

При Христорождественской ц., что на оружейной сторонѣ г. Тулы съ 21 іюля с. г. земли церковной 38 дес. 1432 кв. с. Прихожанъ м. п. 2011. Причта положено быть: 3 священника діаконовъ и 3 псаломщика.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—8 августа.

№ 29—30.

1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Беседа о томъ, какъ во славу Божию работать и трудиться.

Хотя всё вы, братія мои, трудитесь и работаете и хотя всякая работа, сама по себѣ, есть дѣло доброе и Богу угодное; но всякая же работа можетъ быть и часто бываетъ пополамъ со грѣхомъ. Можно работать день и ночь и въ то же время тяжело грѣшнить; можно цѣлый вѣкъ трудиться, потѣть, изнурять себя—и погубить душу свою на вѣки. Посему нужно знать вамъ, други и братія мои, какъ надобно трудиться и работать, чтобъ работа была полезна тѣлу и душѣ, чтобы была дѣломъ святымъ и богоугоднымъ, чтобъ изъ нея происходила и слава Богу, и польза ближнимъ, и спасеніе души вашей.

Какъ работать во славу Божию, на пользу ближнему и во спасеніе души своей? Сейчасъ узнаете, если будете слушать прилежно и со вниманіемъ.

Спрашиваю: почему вы трудитесь, обрабатываете землю, пашете, сѣете, жнете и проч.? Не по одной нуждѣ, не ради прибыли одной; почему же? Потому болѣе, что есть на то заповѣдь Божія, повелѣніе Божіе. Самъ Господь сказалъ: *въ потѣ лица твоего съищи хлѣбъ твой*. Самъ Онъ повелѣлъ въ четвертой заповѣди своей: *шесть дней дѣлай и сотвори въ нихъ вся дѣла твоя*, т. е. если кромѣ воскреснаго дня не случится въ седмицѣ никакого праздника Господня, то всё шесть дней, ни одного не исключая, постоянно трудись, работай, дѣлай то дѣло, которое тебѣ ко времени. Видите ли, что значить вся-

кая ваша работа деревенская? Она есть исполненіе заповѣди Божіей. Заповѣди Божіи вы должны исполнять? Непремѣнно и всячески должны; слѣдственно и работать должны непремѣнно. Заповѣди Божіи вы должны исполнять со всякимъ усердіемъ и страхомъ Божіимъ. Такъ и работать должны со всеусердіемъ, имѣя страхъ Божій въ сердцѣ. *Въ потъ лица твоего сипси хлѣбъ твой*: пусть этотъ потъ градомъ катится съ чела твоего и лица твоего; не жалѣй его: онъ омываетъ грѣхи твои прежніе и отнимаетъ у тебя время для дѣланій новыхъ грѣховъ; на него Богъ смотритъ, если ты проливаешь оный отъ чистоты сердца и въ страхъ Господнемъ; отъ него ждетъ плода Государь—Отець; отъ него надѣется Церковь Божія благолѣпія, икона Христова свѣчи, нищій подаенія, братья и ближніе твои честнаго прибѣтка. *Шестъ дней дѣлай*,—трудись, работай и при всякой работѣ думай, что ты дѣлаешь не свое дѣло, а дѣло Божіе, совершаешь службу Богу и Государю; а гдѣ служба Божія и Государева, тамъ должно быть всякое усердіе, и страхъ, и благоговѣніе, и радѣтельность; ибо сказано: *проклятъ человекъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Иер. 48, 10). Работать такимъ образомъ и значить работать во славу Божію.

Далѣе, вы часто говорите, что земля—мать наша. Это правда: какъ тѣлесная мать носитъ дѣтище свое на рукахъ своихъ, открываетъ ему нѣдра свои, питаетъ сосцами своими, утѣшаетъ и покоитъ его; такъ и общая мать наша—земля на себѣ носитъ всѣхъ насъ, открываетъ нѣдра свои для принятія сѣмянъ, поитъ и кормитъ своими водами и произрастеніями, а со временемъ и упокоитъ наши кости въ могилѣ, какъ въ колыбели. Чтожъ отсюда слѣдуетъ? То, что съ землею должны обращаться, какъ дѣти съ матерью; т. е. должны работать всякую земледѣльческую работу съ дѣтскою любовію, въ простотѣ души младенческой, съ дѣтскою готовностію, не сердясь, не досадуя, не лѣнясь, и не бранясь. И какъ вамъ не любить своихъ занятій земледѣльческихъ, когда они, *во первыхъ*, занятія самыя невинныя? Обработывая землю, вы не проливаете ничьей крови, какъ поступаютъ птицеловы и звѣроловы; не ищете прибыли обманомъ, какъ иногда дѣлаютъ купцы; вы садите и сѣете для того, чтобъ все жило и росло, пока созрѣетъ и само, такъ сказать, попросится вамъ въ пищу. *Во вторыхъ*, занятія самыя полезныя: когда ты обработалъ хорошо землю, и житница твоя полна плодами трудовъ твоихъ,

тогда и самъ ты сытъ, и дѣти твои сыты, и скотъ твой сытъ, и подати у тебя заплачены, и есть чѣмъ подѣлиться съ людьми сторонними. *Въ третьихъ*, занятія самыя необходимыя: безъ денегъ ты можешь прожить, безъ хлѣба не проживешь; имѣй золото и серебро, имѣй богатое платье и другое, что хочешь, но не будь у тебя куска хлѣба, не будь никакой пищи—на что оно тебѣ? И при великомъ богатствѣ ты умрешь голодною смертію. *Въ четвертыхъ*, наконецъ занятія Богомъ и церковію благословенныя; ибо Церковь Божія молится о сѣменахъ вашихъ, которыя вы сѣять собираетесь, молится на поляхъ, гумнахъ и въ садахъ вашихъ,—молится, благословляетъ, окропляетъ святою водою и говоритъ: «благословляется и освящается кропленіемъ освященныя воды сея то и то,—напримѣръ сѣмена, гумно и пр. во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь». Самъ Господь Богъ, взирая на ваши работы, если онѣ производятся съ исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей, обѣщаетъ вамъ всякій успѣхъ и обиліе. *И дамъ*, говоритъ, *вамъ дождь во время свое, и земля дастъ плоды своя, и съѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость. И призрю на васъ, и благословлю васъ; и съѣсте ветхая, и ветхая ветхихъ, и ветхая отъ лица новыхъ изнесете* (Лев. 26): т. е. у васъ не только будетъ хлѣбъ новый, но будетъ оставаться и хлѣбъ старый за два, за три, и четыре года; и когда поспѣетъ новый, вы будете выносить старый, чтобъ очистить мѣсто для новаго.

Видите ли, сколько вамъ добра отъ вашихъ работъ земледѣльческихъ? Исполняйте же ихъ съ любовію и кротостію; работайте съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, всегда благодаря Бога; работайте со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ, сколько у кого есть силы и времени. Работая такъ, вы будете работать во славу Божию, для пользы ближнихъ и во спасеніе души своей.

Истинно, други и братія, во спасеніе души своей! Знаю, что работы ваши тяжелы, жизнь ваша не роскошна, доля не красна; но потому-то самому вамъ легче, не въ примѣръ легче спастись свои души, достигать царства небеснаго, нежели кому нибудь другому. Святое слово Господне учитъ насъ, что *многими скорбями*, многими трудами и потомъ, *подобаетъ внити во Царствіе Божіе*. Трудовъ вамъ не искать: потомъ можете обливаться отъ утра до вечера, и до глубокой ночи; бываютъ у васъ и скорби, случается горе великое, напр. работаешь цѣлое

лѣто, а придетъ пора для жнива—жать нечего, либо непогода мѣшаетъ уборкѣ хлѣба, либо попущеніемъ Божиимъ градъ опустошаетъ поля. Жаль труда кроваваго; но не сѣтуйте много, не ропщите, а все переносите съ терпѣніемъ, и если бѣда настигла, вздохните и скажите: согрѣшили мы предъ Господомъ Богомъ; да будетъ воля Его святая,—и снова продолжайте работать неусыпно. Работа безропотная, перенесеніе скорби съ преданіемъ себя волѣ Божіей, сами собою, приведутъ васъ въ царство небесное; и чѣмъ больше будете трудиться, чѣмъ крѣпче терпѣть, тѣмъ ближе станете къ царствію Божію. Не говорите: мы задавлены работою; ни днемъ, ни ночью нѣтъ ни отдыха, ни покоя. Вспомните, что ваши отцы, дѣти и братья находятся въ непрерывномъ трудѣ на полѣ брани и въ плѣну у враговъ и терпятъ всевозможныя лишенія и скорби, и напрягите всѣ силы, чтобы возможно лучше исполнить всѣ крестьянскія работы и получить больше плодовъ земныхъ. Кто знаетъ? Можетъ быть, вернутся къ зимѣ наши родимые солдатики въ свои дома, и какъ пріятно будетъ имъ видѣть въ своихъ хозяйствахъ не опущеніе, а полный порядокъ и достатокъ.

Посему еще повторяю вамъ: работайте, трудитесь, дѣлайте всякое дѣло деревенское съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, съ усердіемъ и безъ лѣности, съ кротостію и любовію, безъ гнѣва и роптанія, безъ досады и брани, а съ охотою, съ терпѣніемъ и благодареніемъ Богу. Тогда Богъ благословитъ всѣ ваши работы, а въ свое время даруетъ вамъ за нихъ и царство небесное молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ своихъ. Аминь.

Юродство о Христвѣ въ древней Руси *).

Въ прошлое воскресенье съ этой же самой кафедрой намъ говорилось о томъ, какое значеніе имѣетъ религія въ дѣлѣ воспитанія юношества **). Въ религіи нѣтъ истиннаго воспи-

*) Было произнесено въ залѣ Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1915 году 1-го марта.

**) Имѣется въ виду предъидущее чтеніе Гр. Тр. Мякшина: „Религія и народность въ дѣлѣ воспитанія юношества“.

танія... Конечно, это общее положеніе, и оно, естественно, порождаетъ рядъ частныхъ. Религіозное воспитаніе, какъ живая педагогическая система, прежде всего нуждается въ надежныхъ образцахъ. И здѣсь изъ области идей мы уже переходимъ въ исторію. Исторически христіанство ознаменовалось подвижничествомъ, въ которомъ напло и свое наивысшее обнаруженіе. Изученіе отечественной исторіи показываетъ, что подвижничество, какъ религіозно-нравственное начало, всегда неотступно стояло предъ нравственнымъ сознаниемъ нашихъ предковъ: это была та универсальная форма, въ которую единственно и неизмѣнно отливалась религіозно-практическая мысль древне-русскаго человѣка. Выводъ долженъ быть слѣдующій: въ основу религіознаго воспитанія нашего юношества должно быть положено изученіе жизни лучшихъ представителей русской религіозной мысли и чувства, т. е. подвижничества.

Древне-русское подвижничество, какъ явленіе, представляется интереснѣйшимъ, но въ то же время и довольно сложнымъ для изученія. Будучи достояніемъ общественнымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова,— оно, естественно, пережило на себѣ цѣлый рядъ различныхъ мѣстныхъ вліяній и, такимъ образомъ, сдѣлалось прочнымъ достояніемъ націи, стало русскимъ. Но иногда древне-русская жизнь ставила подвижника въ совершенно исключительныя условія. Тогда возникали глубоко самобытныя, до крайности занимательныя комбинаціи.

Въ настоящій часъ я и предложу Вашему вниманію рѣчь объ одномъ изъ такихъ явленій — о юродствѣ Христа-ради. Древне-русское юродство на первый взглядъ представляется непонятнымъ. Что это? Есть ли это явленіе исключительно религіозное, или же, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, оно только имѣетъ видъ религіознаго, а на самомъ дѣлѣ выросло на иной, возможно, и на общественно-политической почвѣ.

Интересны въ этомъ отношеніи показанія иностранцевъ. Съ разбора одного изъ нихъ и начнемъ: во время военныхъ дѣйствій въ Ливоніи,— пишетъ Горсей,— царь (Иванъ Грозный) прибылъ въ Псковъ. Здѣсь его встрѣтилъ одинъ волшебникъ, котораго считали оракуломъ и святымъ человѣкомъ; его звали Никола-святъ. Увидѣвъ царя, онъ засыпалъ его сильными проклятіями, заклинаніями, ругательствами и угрозами; назы-

валь его царемъ-кровопійцею, пожирателемъ христіанскихъ тѣлъ, и клялся ангеломъ, что онъ не избѣжитъ смерти отъ бывшей въ то время молніи, если онъ, или кто-либо изъ его воиновъ коснется волоска послѣдняго дитяти въ этомъ городѣ, который хранится Божиимъ Ангеломъ для лучшей участи, чѣмъ разграбленіе. Онъ говорилъ, что царь долженъ уйти изъ города прежде чѣмъ встанетъ огненное облако,— Божья кара, которая виситъ надъ его головою (а въ то время, дѣйствительно, была страшная гроза). Эти слова потрясли царя до того, что онъ просилъ молитвъ о своемъ избавленіи. Подобный же эпизодъ записанъ и нашими лѣтописцами. А съ тѣми и другими согласно свидѣтельствуется и еще иностранецъ Флетчеръ. Теперь всмотримся въ это свидѣтельство. Предъ нами, очевидно, картина завоеваннаго города. Настроеніе грознаго царя не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Всѣ чувствуютъ себя подавленно, и съ трепетомъ ждутъ рѣшенія своей участи. И вдругъ на этомъ печальномъ фонѣ выступаетъ какой то юродивый. Онъ смѣло обличаетъ царя, грозитъ ему Божьей карой, и, что всего интереснѣе, царь слушаетъ этого неожиданнаго пророка, оставляетъ свои жестокія намѣренія относительно завоеваннаго города и даже проситъ у него молитвъ...

Несомнѣнно, древне-русское юродство состоитъ изъ двухъ элементовъ: религіознаго и общественнаго. Но юродство, какъ особое подвижническое настроеніе,— явленіе не чисто русское, а восточное. И потому намъ приходится искать необходимыя разъясненія не только въ данныхъ древне-русскаго быта, но и въ аналогичныхъ явленіяхъ восточной и русской давности.

I.

Юродство можно разсматривать, какъ отдѣльный видъ болѣе общаго явленія древней христіански-подвижнической жизни — отшельничества. Въ первенствующей церкви подвижники не составляли изъ себя совершенно отдѣльнаго отъ общехристіанскаго міра общества, такого общества, которое бы имѣло свое собственное устройство, управлялось бы самостоятельными законами. Тогда не было даже и опредѣленныхъ правилъ, которыя бы приводили это жизненное явленіе къ какому-либо однообразію. Подвижничество было располагаемо почти исключительно по благочестивому произволению избравшихъ его. Въ третьемъ вѣкѣ среди христіанскихъ подвиж-

никовъ Востока довольно ясно опредѣляется стремленіе къ такому обособленію. Домогавшіеся высшихъ совершенствъ начали оставлять тогда свои жилища, находившіяся близъ селеній и городовъ, удаляться общества и, по примѣру древнихъ пустынножителей — Или, Елисея и друг. пророковъ и Іоанна Предтечи, стали селиться въ пустыняхъ, чтобы здѣсь, вдали отъ шума и соблазновъ міра, безъ развлеченія умножаться въ подвигахъ благочестія и удобнѣе достигать высшей степени духовнаго совершенства. Основателями такого образа жизни были св. Павелъ Оивейскій (ум. 343) и Антоній (358), которые по желанію большаго преуспѣянія въ Божественномъ созерцаніи удалились въ сокровенныя мѣста пустыни. Ихъ примѣру послѣдовало множество ревнителѣй подвижничества, и пустыни Египта, Сиріи и Палестины наполнились цѣлыми тысячами отшельниковъ. Появились иноческіе уставы. Въмѣстѣ съ торжествомъ христіанства и паденіемъ язычества понизился общій уровень нравственной жизни вѣрующихъ. Тогда, въ связи съ этимъ обстоятельствомъ, мысль о спасительномъ вліяніи пустыни получила болѣе широкую разработку и сложилась, если не для всѣхъ, то для громаднаго большинства, какъ убѣжденіе. «Я самъ также, какъ и вы,— отвѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ современнымъ ему порицателямъ монашества,— и даже болѣе, нежели вы, желалъ бы, чтобы не было нужды убѣгать въ пустыню. Но поелику здѣсь все извращено, и самые города, не смотря на судилища и законы, полны нечестія и пороковъ, и только пустыня приноситъ богатые плоды любомудрія; то по всей справедливости слѣдовало бы порицать не тѣхъ, которые желающихъ избавляютъ отъ такой бури и смятенія и вводятъ въ тихую пристань, но тѣхъ, которые каждый городъ сдѣлали до того недоступнымъ и неспособнымъ для любомудрія, что желающіе спасенія должны удаляться въ пустыни». Въ міру спастись нельзя. И взоръ истиннаго ревнителя благочестія обращался въ пустыню. Но сюда же вслѣдъ за подвижникомъ прокладывалъ себѣ дорогу и міръ. Пустыня теряла свою красоту. Тогдашніе патерики и сказанія о жизни и изреченія свят. отцевъ нерѣдко сообщаютъ извѣстія о тщеславіи иноковъ своими чудесами или побѣдами надъ страстями. Пресвященный Теофанъ въ своемъ трудѣ «Древніе иноческіе уставы» объ одномъ изъ первыхъ и лучшихъ разсадниковъ восточнаго иночества — обители Тавеннисіотовъ, славившейся

во всемъ мірѣ и отовсюду привлекавшей къ себѣ посѣтителей, — говоритъ: «величественное зданіе святости, столь прочно основанное и такъ крѣпко сплоченное трудами препод. Пахомія, казалось, должно бы простоять непоколебимо до конца вѣковъ; но немощи человѣческія какихъ не обманывали ожиданій!». Блаженный Палладій, св. Кассіанъ, Іеронимъ и Руфинъ, 50 лѣтъ спустя послѣ преп. Пахомія, говорятъ о Тавеннисіотахъ съ полною похвалою и уваженіемъ; но тогда замѣчалось уже, что чрезмѣрно умножившееся число братій, дѣлая необходимымъ умноженіе средствъ содержанія, начало уже вводить среди нихъ заботы и печали вѣка сего. Эти заботы, въ связи съ нерадѣніемъ, а отчасти и любочестіемъ нѣкоторыхъ настоятелей, мало по малу ввели распущенность и въ отношеніи къ иноческимъ порядкамъ, и въ отношеніи къ нравственности вообще, которая (распущенность), возрастая, со временемъ сдѣлала то, что въ Тавеннисіотахъ нельзя было уже узнать тѣхъ славныхъ иноковъ, какіе при преп. Пахоміи и ближайшихъ его преемникахъ такъ сіяли благодатію Христовою.

Вслѣдствіе упадка духа иночества и проникновенія въ него разнаго рода нравственныхъ недостатковъ явилась неотложная нужда оградить добрыя начала иночества, и, по возможности, ослабить эти недостатки. Въ связи съ такимъ обстоятельствомъ и самый вопросъ объ отшельничествѣ получилъ новую постановку. Попытка уйти въ пустыню, физически, такъ сказать отдѣлить себя отъ міра, если и не вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ оказалась неудачной. И вотъ, въ одномъ изъ древнѣйшихъ уставовъ читаемъ слѣдующее предписаніе: «среди братства будь, какъ глухой, нѣмой, слѣпой и буйй». И далѣе: «чтобы все это (указанное въ предыдущихъ главахъ устава) шло у тебя уснѣшно, и ты навсегда могъ пребыть подъ этимъ закономъ духовнымъ, необходимо тебѣ соблюдать среди братства слѣдующія три правила по слову псалмопѣвца: азъ же, яко глухъ, не слышахъ, и, яко нѣмъ, не отверзаяй устъ своихъ (пс. 37, 14), будь и ты, будто глухой, нѣмой, слѣпой, чтобы кромѣ того, кто по достоинству будетъ избранъ тобою для подражанія, ты ни на кого не смотриль, и чтобы ты не увидѣлъ въ другихъ не совѣмъ назидательное для тебя, такъ себѣ имѣй, будто не видѣлъ того, какъ не видитъ слѣпой... Если тебя будетъ кто злословить, или другимъ какимъ образомъ обижать, — будь неподвиженъ и непротиво-

отвѣчай ничего, будь нѣмой, поя въ сердцѣ своемъ слѣдующій стихъ псалмопѣвца: рѣхъ, сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ; положихъ устомъ моимъ хранило, внигда востати грѣшному предо мною; онѣмѣхъ и смирихся, и умолчахъ (пс. 38, 2, 3). Впрочемъ, есть еще и четвертое, что тебѣ надлежитъ воздѣлати паче всего, и что должно быть украшеніемъ и завершеніемъ предыдущихъ трехъ, именно: сдѣлай себя, по слову апостола (1 Кор. 3, 18), буимъ въ мірѣ семъ, да премудръ будеши: не разбирай и не осуждай ничего изъ того, что тебѣ будетъ приказано, но со всею простотою и вѣрой всегда изъявляй послушаніе, то только почитая святымъ, спасительнымъ и мудрымъ, что указываетъ тебѣ законъ Божій или опытность старца». Чтобы окончательно порвать съ міромъ, уйти отъ него, отшельникъ долженъ, стало быть, работать надъ собою духовно. Въ этой работѣ и заключается залогъ успѣха, ибо, если и среди братства нужно быть какъ бы глухимъ и нѣмымъ,—видя, не видѣть и, живя въ его средѣ, какъ бы не быть съ нимъ, то въ отношеніи къ міру и въ особенности законно поступать такъ.

Отсюда прямой и послѣдовательный переходъ къ юродству. Въ «наставленіи монахамъ» великаго сирійскаго учителя преп. Ефрема находимъ касательно юродства указанія и совѣтъ опредѣленные. Исчисливъ всѣ добродѣтели истиннохристіанской жизни, онъ далѣе говоритъ, что тѣ, которые сподобились достигнуть этихъ добродѣтелей въ удовольствіи и духовномъ услажденіи, съ радостію и веселіемъ, по блаженной надеждѣ воскресенія, безъ утомленія готовы, или, лучше сказать, признаютъ для себя вожделѣннымъ быть въ наготѣ, въ голодѣ, терпѣть всякое злостраданіе ради Господа, подвергаться ненависти, безчестію, злорѣчію, бичеванію, стать какъ бы отрєбіемъ міра сего и, наконецъ, быть распинаемыми и принимать на себя всякое юродство. Ибо слава христіанъ, ихъ богатство и забавы, и сокровища, и похвала — Христовы страданія, по апостольскому изреченію: не точію же, но и хвалимся въ скорбѣхъ (Рим. 5, 11), и по сказанному самимъ Господомъ: «блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и ижденуть вы челоувѣцы, и рекутъ всякъ золь глаголъ на вы, лжуще Мене ради. Радуйтєся и веселитєся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ» (Мѣ. 5. П—12). И еще блаженный Павелъ взываетъ объ удовольствіи, какое находилъ онъ въ страданіяхъ Христа, говоря:

сладцѣ убо похваляюся въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова. Тѣмже благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ: егда бо немоществую, тогда силенъ есмь (2 Кор. XII, 9, 10); и еще: якоже Божіи слуги, въ терпѣніи мнозѣ (2 Кор. VI, 4). Ибо самое полное,—поясняетъ Сиринъ,—веселіе въ нихъ Духа Святаго и нетлѣнное, дѣйственное утѣшеніе будущею безсмертною надеждою воскресенія, приготавливаетъ ихъ къ тому, что страданія Христовы приемятъ съ самою сладостною увѣренностью и съ великимъ услажденіемъ. Таковъ истинно прилѣпившійся къ Господу и содѣлавшійся единъ духъ съ Господомъ (Кор. VI, 17). Ибо дѣйственностью Духа и святостью добродѣтелей могутъ быть разсѣяны нечистыя страсти и внушенія злобы, и тогда легко и удобно принять на себя страданія Христовы. Въ этомъ свидѣтельствѣ Сирійскаго подвижника даны всѣ основныя черты древне-восточнаго юродства. И не только черты, но даже и тѣ общія положенія, которыя и легли въ основу этого вида христіанскаго подвижничества.

Тотъ же Ефремъ Сиринъ описалъ и жизнь первой восточной юродивой Исидоры, которая во 2-й половинѣ 4-го вѣка подвизалась на этомъ избранномъ ею по величайшему своему смиренію поприщѣ въ Тавенскомъ женскомъ монастырѣ Менъ, или Минъ. Жизнь этой блаженной можетъ служить иллюстраціей къ только что указанному литературному опредѣленію такого рода подвижничества. Она представлялась юродивою и бѣсноватою. Другія инокини одной съ юродивою обители настолько презирали ее, что даже и не ѣли съ ней вмѣстѣ, обращались съ нею, какъ, дѣйствительно, съ безумной. Служа въ поварнѣ, она исполняла всякое послушаніе для всѣхъ сестеръ, какъ покорная раба, готовая на всякую службу. Блаженная была отрѣбіемъ монастыря. Вмѣсто того, чтобы носить куколь и башмаки, она набрасывала на голову какую-нибудь тряпку и ходила босая. Во все время жизни своей не сидѣла за трапезой; она питалась крошками, собираемыми со стола и остатками въ сосудахъ, которые мыла. Отъ многихъ изъ сестеръ была унижаема, поношаема и озлобляема. Исидора переносила все это терпѣливо, съ молчаніемъ. Никто не слышалъ отъ нея ни отвѣта грубаго, ни ропота; чѣмъ жесточе бранили и унижали ее, тѣмъ болѣе она была весела. Такъ упражнялась она въ мудромъ безуміи креста Господня.

Въ 5-мъ вѣкѣ церковный историкъ Евагрій имѣлъ возможность наблюдать уже нѣсколько юродивыхъ. Въ первой книгѣ своей исторіи онъ говоритъ, что между современными ему подвижниками Палестины, Месопотаміи и Сиріи, хотя и весьма немного, но есть и такіе, которые, черезъ добродѣтель достигнувъ безстрастія, возвращаются въ міръ и среди шума, притворяясь помѣшанными, такимъ образомъ попираютъ тщеславіе, — по словамъ мудраго Платона, послѣднюю обыкновенно съ души снимаемую одежду. Эти подвижники, послѣ того какъ Евагрій изучилъ ихъ жизнь, произвели на него впечатлѣніе какихъ то борцовъ и безкровныхъ бойцовъ. вмѣсто открытыхъ и роскошныхъ обѣдовъ, они содержатъ постъ и, вмѣсто сытныхъ блюдъ, не вкушаютъ, сколько это можно, ничего. Блаженны они, — заключаетъ свидѣтель свое повѣствованіе, — слѣдуя и здѣсь (т. е. на землѣ) такому же роду жизни, но еще блаженнѣе, когда переселятся въ жизнь другую, которой непрестанно ждуть, и это возжелѣнное стремятся поскорѣе увидѣть.

Впослѣдствіи, какъ показываютъ сохранившіяся житія сихъ подвижниковъ, на Востокѣ можно было видѣть цѣлый сонмъ юродивыхъ, благоугодившихъ Богу своею жизнью и прославленныхъ церковью, какъ святыхъ.

Съ Востока юродство перешло и къ намъ главнымъ образомъ черезъ распространеніе агиографической восточной письменности среди новообращеннаго народа, каковымъ мы и являлись на самомъ дѣлѣ, или же путемъ непосредственной передачи чрезъ взаимное общеніе, чему тоже бывали примѣры. На первомъ же русскомъ юродивомъ можно наблюдать и всѣ черты этого подвига, какъ онъ сложился до того на Востокѣ. Нашъ юродивый былъ монахъ Кіево-Печерскаго монастыря по времени жизни современникъ преп. Антонія и Θεодосія и слѣдующихъ игуменовъ Стефана и Никона. Онъ обратился къ юродству, какъ къ наилучшему способу веденія борьбы съ духами злобы, власти которыхъ совсѣмъ было подпалъ. Во внѣ это его настроеніе выразилось слѣдующимъ образомъ: «одѣвшись во власяницу, а поверхъ ея въ свиту вотолянѹ, и на ноги надѣвъ прабошни черевы протоптанныя нача Исаакій юродство творити. Онъ сталъ помогать поварамъ на кухнѣ варить на братію. Къ утрени приходилъ первый, становился на паперти и стоялъ неподвижно. Въ лютые морозы ходилъ въ протоп-

танныхъ башмакахъ, ноги его примерзали къ камню, но онъ не двигался до конца утренняго пѣнія. Послѣ утрени сѣвшилъ въ поварню, готовилъ дрова, огонь. Одинъ изъ поваровъ, называвшійся также Исаакіемъ, однажды, смѣясь, сказалъ блаженному: «Исаакій, вотъ сидитъ черный воронъ, иди, поймай его». Тотъ поклонился ему до земли, пошелъ и къ великому изумленію всѣхъ, поймавъ, принесъ просившему ворона. Впослѣдствіи онъ поселился въ пещерѣ преп. Антонія, началъ собирать къ себѣ дѣтей и одѣвать ихъ въ монашескія одежды. За это его били и игумень, и родители дѣтей, но онъ терпѣливо переносилъ все: и побои, и наготу, и холодъ день и ночь. Послѣдующіе наши юродивые руководились тѣми же восточными образцами. При чемъ, для внѣшней стороны подвига это руководство обычно сводилось къ подражанію. Поэтому въ исторіи древне-русскаго юродства при всемъ различіи настроеній больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, можно встрѣтить внѣшнее однообразіе. Вотъ наиболѣе общіе и типичныя для древне-русскаго юродиваго внѣшне-житейскія черты, какъ наблюдали ихъ иностранцы. Наши юродивые, — по ихъ словамъ, — ходили совершенно нагими, закрывая лишь среднюю часть тѣла тряпьемъ, съ дико распущенными волосами, которые у нихъ ниспадали на плечи, съ желѣзною цѣпью на шеѣ, съ которой не разставались даже зимою. Они одинаково переносили крайнюю стужу и зной. Но основа ихъ юродства, несомнѣнно, религіозная. Русскіе люди, по извѣстію тѣхъ же иностранцевъ, считали своихъ юродивыхъ святыми людьми. Одного изъ нихъ звали Микола Святъ, и смотрѣли на нихъ, какъ на пророковъ или людей особенной святости. Точно также и въ церковной литературѣ наши юродивые являются буйими Христа ради.

II.

По своимъ идейнымъ основамъ юродство есть подвигъ. Сущность личнаго религіознаго подвига въ сферѣ внѣшнихъ отношеній, по свидѣтельству Іоанна Кассіана, сводится къ тому, чтобы среди братства быть какъ бы глухимъ, нѣмымъ, слѣпымъ. Иначе говоря, пребывая въ условіяхъ земнаго существованія, въ то же время не жить жизнью окружающаго внѣшняго міра. Но вѣдь и міръ не пассивная величина, это тоже живое, дѣятельное начало, у него есть и своя воля — страсти и свой идеаль — грѣхъ. Отсюда и для того, чтобы не жить жизнью міра,

недостаточно только уйти от него, нужно еще и бороться с нимъ. Эта обще-подвижническая идея со всею силою отразилась на юродствѣ съ самаго начала его возникновенія. Такъ, по свидѣтельству того же Евагрія,—уже однажды упомянутому,—восточные юродивые производили впечатлѣніе какихъ то борцовъ, безкровныхъ бойцовъ, которые, вмѣсто роскошныхъ обѣдовъ, содержатъ строжайшій постъ и, вмѣсто сытныхъ блюдъ, стараются, сколько это можно, не вкушать ничего. Обычно идея борьбы съ міромъ понималась много шире и переносилась, такимъ образомъ, изъ сферы собственныхъ, личныхъ переживаній, на окружающую обстановку; тогда борьба съ міромъ становилась и внѣшней. Въ житіи Сумеона юродиваго говорится, что, когда онъ разлучался съ возлюбленною имъ пустынею и съ единственнымъ своимъ другомъ — подвижникомъ Іоанномъ предъ вступленіемъ въ подвигъ юродства, то обратился къ Іоанну: «нѣсть уже намъ, брате, нужды въ пустыни сей пребывать, но послушай мя и пойдемъ послужити спасенію иныхъ; здѣ убо точію себѣ пользуемъ, а мзды отъ пользованія иныхъ не имамы; не апостоль ли глаголетъ: никто же своего си, да ищетъ, но еже ближняго, кійждо (I Кор. 10, 24); и паки: всѣмъ угождаю, не искій своя пользы, но многихъ, да спасутся». Взятое съ этой своей стороны юродство разсматривалось, какъ Божіе призваніе. Тотъ же Сумеонъ по поводу приведеннаго разговора его съ Іоанномъ говоритъ этому подвижнику: «не бойся любезный мой брате Іоанне, еже хочу творити, не моимъ изволеніемъ хочу, но Божіимъ повелѣніемъ». А св. Андрей Цареградскій слышалъ даже голосъ въ сонномъ видѣніи: «теца на добрый подвигъ, нагъ буди, юродъ Мене ради, и ты получиши великую награду въ день Моего царствія». Восточные юродивые ревностно исполняли это свое призваніе. Они, по свидѣтельству житія Сумеона, «многіе челоувѣки обличали о тайныхъ грѣсѣхъ ихъ: овые о нечистотѣ, овые о татьбѣ, овые о клятвопреступленіи и кождо о всякомъ грѣсѣ его». Внѣшніе приемы такого рода борьбы съ міромъ, въ силу необычайности самого подвига, были очень своеобразны. Въ жизнеописаніи преп. Серапіона разсказывается, какъ однажды этотъ подвижникъ пришелъ въ Римъ. Здѣсь онъ встрѣтился съ ученикомъ Оригена Домникомъ, который совершалъ великіе подвиги. Получивъ отъ него наставленія, Серапіонъ спросилъ его: «какой еще есть здѣсь подвижникъ или подвиж-

ница?» и узналъ объ одной дѣвицѣ, пребывающей въ безмолвіи, которая двадцать пять лѣтъ жила, заключившись въ своей кельѣ, и ни съ кѣмъ за это время не видѣлась. Серапіонъ пришелъ въ домъ, гдѣ жила эта подвижница, и сказалъ прислуживавшей ей старицѣ: «скажи дѣвицѣ, что одинъ монахъ непремѣнно желаетъ съ ней видѣться». Старица отвѣчала ему: «затворница много лѣтъ никого не видитъ». Серапіонъ повторилъ: «поди, скажи, что я долженъ съ нею видѣться, ибо меня послалъ къ ней Богъ». Но и тутъ она не послушалась. Только чрезъ три дня Серапіонъ получилъ доступъ къ затворницѣ. «Что ты сидишь здѣсь?» сказалъ онъ, увидѣвъ ее.— «Я не сижу, отвѣчала она, но иду».— «Куда же ты идешь?» спросилъ Серапіонъ.— «Къ Богу моему», отвѣчала дѣвица.— «Жива ты или умерла?»— «Вѣрую Богу моему, отвѣчала она, что умерла для міра, ибо кто живетъ по плоти, тотъ не пойдетъ къ Богу».— «Если ты хочешь увѣрить меня въ томъ, что ты умерла для міра, сказалъ на это Серапіонъ, сдѣлай то, что я дѣлаю».— «Приказывай, отвѣчала она, но только возможное, и я сдѣлаю».— «Для мертваго, подобнаго тебѣ, сказалъ Серапіонъ, все возможно, кромѣ нечестія, сойди внизъ и пройди».— «Я не выхожу двадцать пять лѣтъ, возразила дѣвица, какъ же теперь пойду?».— «Вотъ, сказалъ Серапіонъ, не говорила ли ты,— я умерла для міра,— очевидно поэтому, что и міръ для тебя не существуетъ. А если такъ, то мертвые ничего не чувствуютъ, и для тебя должно быть все равно выйти или не выйти».— Дѣвица пошла. Когда она дошла до одной церкви, Серапіонъ сказалъ ей: «если хочешь меня увѣрить, что ты умерла и не живешь для людей, то сними съ себя все платье, какъ вотъ я, положи его на плечо и ступай по городу, а я пойду впереди тебя въ такомъ же видѣ».— «Но если, отвѣтила она, я исполню это, то многихъ соблазню такимъ безстыдствомъ, и кто-нибудь скажетъ, что это сумасшедшая или бѣснующаяся».— «А тебѣ что за дѣло, если это скажутъ, отвѣчалъ блаженный Серапіонъ, вѣдь ты говорила, что умерла для людей, а мертвецу нѣтъ никакой нужды до того, бранить ли его кто или смѣется надъ нимъ, потому что онъ не чувствителенъ ко всему».— Тогда дѣвица сказала:— «прикажи мнѣ сдѣлать другой подвигъ, теперь я еще не дошла, но молюсь о томъ, чтобы дойти до такой степени».— «Смори же, сестра, сказалъ ей Серапіонъ, не величайся, будто ты святѣе всѣхъ и

не хвалися, что умерла для всего міра. Вотъ ты узнала, что жива еще и угождаешь людямъ. Я могу быть болѣе мертвымъ, чѣмъ ты, и что я умеръ для міра, могу доказать дѣломъ, именно тѣмъ, что равнодушно взираю на него; ибо, не стыдясь и не соблазняясь, могу сдѣлать то, что приказываю тебѣ». Урокъ блаженнаго Серапіона, какъ замѣчаетъ Палладій,— авторъ этого извѣстія, научилъ дѣвицу большему смиренномудрію и тѣмъ возвелъ ее къ большему совершенству. Иногда борьба юродивыхъ съ міромъ была и болѣе мирнаго характера. На пути въ Александрію тотъ же юродивый встрѣтился съ нищимъ, который безъ одежды дрожалъ отъ холода. Св. Серапіонъ, остановившись, подумалъ: меня почитаютъ постникомъ и исполнителемъ заповѣдей Христовыхъ, между тѣмъ ношу я одежду, а этотъ рабъ Христовъ погибаетъ отъ холода. Поистинѣ, какъ убійца, осужденъ буду въ день страшнаго суда, если не покрою наготы его и попущу ему умереть отъ холода. Тотчасъ снялъ съ себя епанчу и отдалъ нищему.

Авторъ жизнеописанія св. Сүмеона, какъ бы обобщая всѣ виды борьбы юродивыхъ съ «міромъ», говоритъ относительно этого подвижника: «Обличаше же, т. е. въ грѣхахъ,— иныя особь, иные предъ другими, инымъ притчами сказоваше злая дѣла ихъ, да познають свою совѣсть, а иныхъ явѣ поношаше о творимыхъ беззаконіяхъ и тако весь градъ удержаваше отъ грѣховъ смертныхъ, приводя люди въ чувство и покаяніе». Такъ широка была область и программа борьбы восточныхъ юродивыхъ съ міромъ. Но уже она была и для нашихъ юродивыхъ.

Древняя Русь много, почти на протяженіи всей своей исторіи, страдала отъ внѣшнихъ золъ. Особенно ужасны были непріятельскія нашествія. Климатическія условія нашей родины тоже не вездѣ совершенны, что, при отсутствіи правильно организованной медицинской помощи въ древности, ощущалось довольно замѣтно. Тогда юродивые внѣшней вредоносной силѣ противопоставляли сверхъестественную и являлись, такимъ образомъ, благодатными заступниками и цѣлителями. Въ записи Лаврентіева монастыря, Калужской губерніи, сохранилось одно очень интересное свидѣтельство, характеризующее нашихъ юродивыхъ именно съ этой ихъ стороны. «Въ лѣто 1512,— читаемъ мы тамъ,— нападоша на градъ (Калугу) Агаряне (татары), противу которыхъ вышелъ князь (Сүмеонъ Іоанновичъ

Калужскій) съ небольшимъ войскомъ. Праведный Лаврентій былъ въ то время въ княжескомъ домѣ и внезапно воскликнулъ: «дайте мнѣ мою сѣкиру острую, нападаша псы на князя Сумеона, да обороню его отъ псовъ». И взявъ отъиде; князю же Сумеону въ то время бившуся со агаряне съ насада на Окѣ; агарянамъ же, во множествѣ обступившимъ князя, внезапно обрѣтесе на насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его и все воинство ободривъ, рекши: «не бойтесе!» и въ тотъ часъ побѣди князь и прогна ихъ, а праведный Лаврентій обрѣтесе паки въ дому княжескомъ, аки юродствуя и говоря: «оборонилъ отъ псовъ князя Сумеона». Князь, возвратився отъ брани, повѣда бывшее, како явися праведный, и его укрѣпленіемъ и помощію побѣдилъ враговъ, нашедшихъ на городъ Калугу». Разказъ о подобной же «оборонѣ» отъ татарскаго нашествія встрѣчаемъ и въ житіи Василя Блаженнаго, Московскаго. Что же касается случаевъ исцѣленій больныхъ, то ими преисполнено каждое жизнеописаніе любого изъ древне-русскихъ юродивыхъ.

Безотрадно было положеніе Руси со внѣ. Но не лучше была и ея внутренняя жизнь. Чуть ли не главнымъ зломъ тогдашней государственной жизни было безиправное положеніе низшихъ слоевъ общества. Въ связи съ этимъ явленіемъ развивались и росли, почти до безграничныхъ предѣловъ, произволь и своекорыстіе въ средѣ охранителей внѣшняго порядка. Въ государствѣ свѣтскіе чиновники, въ церкви представители епархіальнаго управленія. Въ Клопскомъ монастырѣ (Новгородской губ.) монастырскія земли соприкасались съ вотчинными владѣніями одного Новгородскаго посадника Григорія Кирилловича Посахно. И вотъ, въ связи съ этимъ обстоятельствомъ, въ житіи Михаила Клопскаго читаемъ весьма любопытное извѣстіе: «Бысть, разказывается тамъ, нѣкогда налога на монастырь, иже есть зовомъ Клопско отъ посадника Григорія Кирилловича, зане же живяше недалече отъ обители тоя, земля вотчина его по той же Веряжѣ рѣцѣ». Въ одно прекрасное время этотъ посадникъ пришелъ въ Клопскій монастырь къ церкви, какъ передаетъ житіе, къ обѣднѣ Святой Троицы. «И абіе игумень, отпѣвъ обѣдню, да вышли изъ церкви, игумень и братія съ нимъ на монастырь и преподобный старецъ (т. е. Михаилъ). «И тако, игумень,— посадникъ Григорій глагола игумену и братіи, отселѣ не пускайте ни коней, ни коровъ на

жары: то моя земля, ни по рѣкѣ по Веряжѣ, ни по болотомъ, да ни подъ дворомъ моимъ не ловите, зане и ловля моя. А почнете ловити, азъ велю вашимъ ловцамъ руки и ноги перебити». Какъ видно, предъ нами разыгрывается одна изъ тѣхъ некрасивыхъ сценъ, которыя, къ сожалѣнію, довольно обычны даже между и добрыми сосѣдями. Какъ бы то ни было, но для монастыря такія «добрососѣдскія» отношенія вовсе не обѣщали ничего хорошаго. И вотъ на защиту поправныхъ правъ выступаетъ жившій въ томъ монастырѣ юродивый. «И скоро, говоритъ житіе, Михайла блаженный противу ему (посаднику) отвѣща: «О, человекъ, ежъ прежъ времени сего глаголахъ ти не сбудетъ злое твое замышленіе о честнѣй сей обители. Будеши самъ безъ рукъ и безъ ногъ, еще мало въ водѣ не утонеши. А нашимъ ловцемъ ловити, да и на жары намъ пускати». На первый разъ неурядный эпизодъ пока тѣмъ и окончился, лишь только,— не приминуть отмѣтитъ авторъ житія,— Григорій Посадникъ разъярился на нихъ вельми», но все же «изыде изъ монастыря, вземъ отъ игумена благословеніе и отъ блаженнаго старца прощеніе». Немного спустя, скандалъ разгорѣлся во всю. «И послаша, читаемъ мы дальше, игуменъ и Михайло блаженный ловити своихъ ловцовъ на рѣку и на болото». Объ этомъ донесли посаднику. «Онъ же,— получивъ такое извѣстіе,— вельми разсвирипѣвъ на нихъ, и вышелъ къ ловцемъ на рѣку со многими людьми (очевидно имѣлъ въ виду привести свое обѣщаніе въ исполненіе),— ажъ ловцы рыбъ тоною влекутъ монастырскую на брегъ. И онъ (посадникъ) скоро имати повеле да велѣлъ ихъ бити, да и самъ (очевидно въ азартѣ) за ними вслѣдъ на рѣку. И тако ихъ постигнувъ скоро абіе. Самъ удари единъ отъ тѣхъ ловцевъ своею рукою да взмахнуше въ другой, хотяже повторити, и да промахнулъ, и паде въ воду на дно рѣки тоя. (И сбьсться, добавляетъ житіе, скоро пророчество Михаила блаженнаго). И тако людіе, хватяще его прилежно, и едва извергоша изъ пучины рѣки тоя, начаша его волочити на многъ часъ, и яко отъ сна пробуждашеса, и не бысть у него ни рукъ, ни ногъ: разслабленъ бѣше: ни едиными отъ своихъ удовъ владыше». Однако исторія этимъ не кончилась. Посадникъ рѣшилъ ѣхать въ Клопскъ и потребовать себѣ исцѣленія. Но лишь только разслабленнаго посадника подвезли къ монастырю, юродивый «не велѣлъ его въ монастырь пущати, да ни кануна, ни свѣщи, ни проскуры

пріимати. Михайло блаженный (очевидно въ разъясненіе къ такого рода распорядженію) рече къ нему: «Не корми ты насъ, не пой, а насъ не обиди». Но посадникъ во что бы то ни стало хочетъ получить исцѣленіе и обращается къ крайнему средству: «И они,— встрѣтивъ такой негостепримный пріемъ,— поѣхали отъ монастыря прочь съ грозбою и съ варомъ и тако глаголя: «мы ся пожалуемъ на васъ Великому Нову-граду, да и владыкѣ, что вы не хотите за посадника ꙗѣти молебна да кануна и проскуръ не пріимаете у него», «и тако, добавляетъ житіе, скоро пошли съ жалобєю къ Нову-городу и ко владыкѣ». Владыка принялъ сторону посадника, но и это нисколько не помогло. Блаженный рѣшительно и наотрѣвъ отказался удовлетворить требованіе посадника. «Мы постоянно,— мотивировалъ онъ свой отказъ, молимся о благовѣрныхъ князѣхъ, пекущихся русскою землею, и о твоей святыни (архіепископѣ), отче, и о всемъ міру православныхъ христіанъ, не токмо о Григоріи единомъ, но о зло творящихъ намъ, пакость дѣющихъ. Но за свою онъ (посадникъ) злую наглость поѣздитъ по всѣмъ монастырямъ и попроситъ у Бога милости, и о всѣхъ своихъ согрѣшеніяхъ крѣпко помолится, и прещедрый Господь воздастъ ему противудѣлъ». Волей-неволей посаднику пришлось покориться. Дальше слѣдуетъ разсказъ о томъ, какъ этотъ посадникъ ѣздилъ по монастырямъ, наконецъ, покаялся и получилъ исцѣленіе въ Клопскомъ монастырѣ, послѣ чего сталъ добрымъ и благожелательнымъ къ исцѣлившей его обители. «И тако,— замѣчаетъ какъ бы вскользь моралистъ авторъ,— бысть отъ Михаила наученъ Посахно посадникъ». Въ другой разъ блаженному Михаилу пришлось выступить на защиту монастырскихъ правъ даже предъ самимъ новгородскимъ архіепископомъ Евфиміемъ I-мъ, который «сильно захотѣлъ,— какъ передаетъ то же житіе,— деньги съ того монастыря взять. И тако взяша и съ тоя Лавры конь воронъ». Здѣсь юродивый ограничился только замѣчаніемъ: «Пастырю нашъ и учителю, мало поживши, останется все: слава міра сего персть бо есть и пара: вмалѣ является, а вскорѣ погибаетъ». И, дѣйствительно, «съ тѣхъ мѣсть разболѣлся Владыка и въ той болѣзни преставился».

Да и все то русское общество далеко не лишено было всякаго рода недостатковъ. Извѣстны, напримѣръ, внѣшнія враждебныя другъ къ другу отношенія двухъ новгородскихъ

юродивыхъ Николы Кочанова и Феодора; эти подвижники стремились самымъ дѣломъ показать отрицательную сторону характера новгородцевъ. Припомнимъ ихъ грандіозные кулачные бои на мосту чрезъ Волховъ. Но больше всего раздѣдала общественную жизнь нравственная грязь, которая главнымъ образомъ и во всей ея неприглядности проявляла себя въ торговой жизни страны. Съ этой стороны интересны извѣстные афоризмы одного Московскаго юродиваго Максима. «Божница домашняя,—говорилъ онъ современнымъ ему купцамъ,—а совѣсть продажная». «По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ». Или вотъ: «Богъ всяку неправду сыщеть. Ни Онъ тебя, ни ты Его не обманешь».

Но иногда общественныя настроенія шли изъ другого источника. И тогда юродивые изъ заступниковъ и воспитателей общественной нравственности становились проводниками политическихъ идей. Извѣстны, напримѣръ, заслуги Михаила Клопскаго предъ Московской политикой въ Новгородѣ. Житіе сохранило нѣсколько характерныхъ въ этомъ отношеніи эпизодовъ; передаемъ одинъ, наиболѣе яркій. «Пріѣхалъ посадникъ Иванъ Васильевичъ Немиръ,—такъ разсказывается въ краткой рѣд. житія,—на монастырь» (какъ извѣстно, Немиръ былъ представитель партіи новгородской). Такъ вотъ пріѣхалъ этотъ Немиръ на монастырь, «а Михайло по монастырю ходитъ. И Михайло спросилъ посадника: «что ѣдишь?». И посадникъ отвѣща ему:—«былъ есть у пратеци своей у Ефросени, да пріѣхалъ есмь у тебя благословитися». И Михайло рече ему:—«что твоя, чадо, за дума, ѣдишь думаешь съ женками». И посадникъ рече ему:—«будеть у насъ князь великій Московскій на лѣто, да хочеть воевать землю, а у насъ есть князь Михайло Литовскій». И отвѣща ему Михайло: «то у васъ не князь-грязь. Разошлите послы къ великому князю, добивайте челомъ и не уймете князя, будетъ съ силами къ Нову-городу, и не будетъ вамъ Божія пособія. Станеть князь великій въ Буречахъ и распуститъ силу свою на Шалонѣ и поплѣнитъ новгородцевъ многихъ: иныхъ на Москву сведеть, а иныхъ присѣчетъ, а иныхъ на окупѣ дастъ, а Михайло князь у васъ не станеть, помочи отъ него не будетъ. И послати вамъ преподобнаго отца Владыку, да посадники добивать ему челомъ челобитье принимать. Князь великій имѣть будетъ, да городъ возьметъ, да всю волю свою учинить, да Богъ дастъ ему».—«И собысться

такъ», записалъ какой то поздно вспомнившій это пророчество новгородецъ.

Т. Нечаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нравственное возрожденіе.

Большая міровая война продолжаетъ потрясать, ужасать и развращать христіанскій міръ...

Христіанскій міръ... Страшно сказать: христіанскій міръ, или, вѣрнѣе, христіанскій лозунгъ тонетъ во мракѣ язычества! Что мы видимъ? Святилище христіанской любви предается поруганію: между христіанами—не единеніе, а рознь, не прощеніе, а ненависть, не міръ, а кровавая борьба, и вражда, вражда...

Христось! Гдѣ Ты Христось, сіяющій лучами
Безсмертной истины, свободы и любви?..

Взгляни—Твой храмъ опять поруганъ торгашами...

Объятый пожаромъ кровопролитнѣйшей войны, міръ христіанскій задыхается въ атмосферѣ языческаго варварства. Дѣло, ради котораго являлся на землю и пострадалъ Христось Спаситель, какъ будто скомпрометировано. Люди какъ-будто потеряли всякую религію. Поднимаясь изъ области матеріи въ область духа, можно подумать, что происходитъ генеральный бой между христіанствомъ и язычествомъ. Настоящая война разбила идеалы социализма. Во сколько же больше она разбиваетъ идеалы христіанства? Надъ сбитымъ въ стадо человѣчествомъ—Вальпургіева ночь... Все свилось въ Гордіевъ узель... И надъ всѣмъ этимъ слышится наглый хохотъ властителя думъ современной Германіи—Мефистофеля («Р. С.»).

Германія, поправшая въ настоящей войнѣ всякую человѣческую справедливость и Божественную правду, отвергаетъ совсѣмъ, повидимому, христіанскіе идеалы и христіанскіе заветы жизни, старается смести съ лица земли все то, чѣмъ люди духовно жили до сихъ поръ... Задачей человѣчества поэтому является возстановить не только право людское, но и право Божіе. Въ сущности, намъ нѣтъ дѣла до религіозной совѣсти нѣмцевъ: пусть они возвращаются къ язычеству! Но христіанскую религію мы не отдадимъ на поруганіе. Въ этомъ

смыслѣ, война это—крестовый походъ XX-го вѣка. Походъ этотъ либо возвратитъ подъ сѣнь полчищаго христіанства заблудшій народъ, либо отмететъ его къ подлинному язычеству. Полухристіанской, полуязыческой нѣмедкой культурѣ, кажется, насталь конецъ.

Громадная роль въ современномъ «крестовомъ походѣ» выпадаетъ на долю Россіи, которая должна крѣпко держать въ своихъ рукахъ свѣточъ православія и указывать народамъ истинный путь къ христіанству. По прекрасному выраженію нашего вѣщаго поэта Хомякова,

Россія Богъ далъ свое призванье,
 Ей онъ свѣтлый далъ удѣлъ:
 Хранить для міра достоянье
 Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ;
 Хранить племень святое братство,
 Любви живительный сосудъ
 И вѣры пламенной богатство...

Не будемъ таить грѣха, что подъ вліяніемъ ложной западно-европейской культуры у насъ началось, было, нравственное разложеніе общества, пренебреженіе къ христ. религіи и постыдное тяготѣніе къ языческому образу жизни. Это всѣмъ извѣстно. Но теперь, славу Богу, въ Россіи замѣчается духовное отрезвленіе, стремленіе къ національнымъ началамъ жизни на почвѣ родного православія. Св. Русь начинаетъ пробуждаться отъ нездороваго сна и освобождаться отъ «нѣмедкаго засилья». Всюду вѣтеть религіозно-нравственнымъ возрожденіемъ: исчезаетъ въ обществѣ религіозный индифферентизмъ, храмы Божіи наполняются молящимися.

Моментъ знаменательный,—особенно въ виду колебаній всѣхъ устоевъ міровой жизни, въ виду страшной борьбы новаго язычества противъ христіанства. Въ этотъ знаменательный моментъ, какъ предрекалъ еще Достоевскій, Россія должна сказать міру свое великое слово. Россія должна жить вышею жизнью, великою жизнью, свѣтитъ міру великой, безкорыстной и чистой христіанской идеей.—Какая громадная задача открывается здѣсь для пастырскаго служенія словомъ для современной церковной проповѣди: «глаголомъ жечь сердца людей»!

Каково же должно быть, въ общемъ, направленіе и содержаніе современной церк. проповѣди? Вспомнимъ: во време-

на—на грани между Вѣтхимъ и Новымъ завѣтами, на грани перехода отъ язычества къ христіанству—слышалась въ мірѣ вдохновенная проповѣдь св. Предтечи, Христа и впоследствии Апостоловъ: «покайтесь! Приблизилось царство Божіе!» Давно это было... Люди погрязали въ страшныхъ грѣхахъ и каялись; люди отчаянно «падали» и нравственно возрождались благодатнымъ евангельскимъ словомъ; люди удалялись отъ Церкви и снова возвращались въ ея лоно... Міръ возмущался страшными злодѣяніями, но благодать въ христіанствѣ не отнималась у грѣшнаго человѣчества. Земля обогрѣлась человѣческой кровью, земля стонала отъ неправды людской, но тихій и кроткій зовъ Спасителя умиротворялъ сердца скорбящихъ и озлобленныхъ, и евангельское слово всегда находило себѣ послѣдователей... Не было на землѣ ужаснѣе и кровопролитнѣе настоящей войны; никогда, кажется, правда Божія и евангельская истина не попиралась такъ и не унижалась заблудшимъ человѣчествомъ, какъ въ наше время, но и теперь нѣтъ ближе къ намъ и знаменательнѣе для насъ евангельскаго глагола: «покайтесь! Приблизилось царство Божіе!»... Почему такъ?—Потому что среди сгустившейся грѣховной тьмы надъ нашей скорбной землей, обогрѣнной кровью, замѣтны въ людяхъ признаки нравственнаго просвѣтленія и прозрѣнія божественной истины.

Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды!

Чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ!

Поэтому-то думается намъ, на современныхъ пастыряхъ Церкви лежитъ особенная обязанность въ живыхъ словахъ христіанской вѣры и любви призывать людей къ нравственному возрожденію благодатными средствами въ Церкви Христовой. Нравственное возрожденіе благодатью Христовой—вотъ всеобъемлющая, широкая и глубокая тема для современной церковной проповѣди. Да и вообще-то: что такое церковная проповѣдь? Проповѣдь есть созиданіе спасенія въ сердцахъ слушателей или пасомыхъ. Спасеніе «внутри насъ есть». Другими словами, спасеніе заключается не столько во внѣшней дѣятельности человѣка, сколько въ постепенномъ внутреннемъ просвѣтленіи его души. Отсюда ясно, на что преимущественно должно быть направлено содержаніе проповѣди—на преобразование внутренняго міра слушателей, на то, чтобы заставить ихъ смотрѣть на вещи съ евангельской точки зрѣнія, чтобы

раскрыть имъ величіе и красоту Божественнаго ученія, сладость исполненія заповѣдей Господнихъ и вложить въ души ихъ непотухающую ревность о достиженіи совершенства христіанскаго... Такими-то путями достигается нравственно благодатное возрожденіе человѣка въ христіанствѣ.

Кстати сказать, нравственное возрожденіе—человѣка основная идея нашего глубоко-геніальнаго писателя христіанина Достоевскаго, по сочиненіямъ котораго рекомендуется даже *пастырское* изученіе людей и жизни (см. напр. Собр. соч. арх. Антонія, т. П. Петроградъ, 1911 г.) Достоевскій видитъ начало *возрожденія* человѣка въ любви и страданіи. Познаніе истины и сострадающая любовь—главныя побужденія къ проповѣди, по Достоевскому. Писатель какъ-будто видѣлъ рай Божій и созерцалъ въ немъ возрожденныхъ людей, чистыхъ и блаженныхъ, освободившихся отъ всѣхъ противорѣчій жизни... Съ этихъ же высотъ общаго духовнаго блаженства взираетъ онъ на міръ грѣшный и скорбный и въ стремительномъ порывѣ любви и слова тщится вознести его къ небу...

Являлись на землю, говоритъ Достоевскій, праведники, которые приходили къ людямъ со слезами и говорили имъ объ ихъ гордости, о потерѣ мѣры и гармоніи, объ утратѣ ими стыда. Надъ ними смѣялись, или побивали ихъ камнями. Святая кровь лилась на порогахъ храмовъ. Зато стали появляться люди, которые начали придумывать: какъ бы всѣмъ вновь такъ соединиться, чтобы каждому, не переставая любить себя больше всѣхъ, въ то же время не мѣшать другому, и жить такимъ образомъ всѣмъ вмѣстѣ какъ бы въ согласномъ обществѣ. Цѣлыя войны поднялись изъ этой идеи. Всѣ воюющіе твердо вѣрили въ то же время, что наука, премудрость и чувство самосохраненія заставятъ, наконецъ, человѣчество соединиться въ согласное и разумное общество, а потому пока для ускоренія дѣла «премудрые» старались поскорѣе истребить всѣхъ «немудрыхъ» и не понимающихъ ихъ идею, чтобы они не мѣшали торжеству ея. Но чувство самосохраненія стало быстро ослабѣвать, явились гордецы и сладострастники, которые прямо потребовали всего или ничего. Для приобрѣтенія всего прибѣгалось къ злодѣянію, а если оно не удавалось,—къ самоубійству. Явились религіи съ культомъ небытія и саморазрушенія ради вѣчнаго успокоенія въ ничтожествѣ. Наконецъ эти люди устали въ безмысленномъ трудѣ, и на ихъ ли-

цахъ появилось страданіе, и эти люди провозгласили, что страданіе есть красота, ибо въ страданіи лишь мысль. Они воспѣли страданіе въ пѣсняхъ своихъ («Сонъ смѣшного человѣка»).

Но нигдѣ, конечно, познаніе истины жизни и страданіе любви не проявились въ такомъ совершенствѣ, какъ въ христіанствѣ, которое, во всей его чистотѣ, сохранилось въ русскомъ православіи, среди многострадательнаго русскаго народа. Отсюда мы вмѣстѣ съ Достоевскимъ и можемъ чаять великаго нравственнаго возрожденія человѣчества именно въ Россіи и чрезъ нее. При видѣ неудержимо наступающей и расширяющейся области яркаго свѣта благодати и робко убѣгающей передъ нею тѣни грѣха и заблужденья, геніальный писатель свѣтло и радостно смотритъ въ будущее и питаетъ непоколебимую надежду, что не только въ жизни будущей, но и въ формахъ жизни насъ окружающей, при наличности имѣющихся у насъ нравственныхъ сокровищъ, наступитъ общее возрожденіе, на подобіе того, которое принесено было на землю христіанствомъ въ первомъ вѣкѣ.—«Спасетъ Богъ людей своихъ, ибо велика Россія смиреніемъ своимъ. Мечтаю видѣть и какъ бы уже вижу ясно наше грядущее: ибо будетъ такъ, что даже самый развращенный богачъ кончитъ тѣмъ, что устыдится богатства своего предъ бѣднымъ, а бѣдный, видя смиреніе сіе, пойметъ и уступитъ ему съ радостью, и лаской отвѣтитъ на благолѣпный стыдъ его. Вѣрьте, что кончится симъ: на то идетъ. Лишь въ человѣческомъ духовномъ достоинствѣ равенство, и сіе поймутъ лишь у насъ. Были бы братья, будетъ и равенство... Образъ Христовъ хранимъ и возсіяетъ, какъ драгоцѣнный алмазъ, всему міру... Буди, буди («Братья Карам.»).

Въ заключеніе не можемъ не привести вѣщихъ словъ другого нашего писателя-поэта, который, обращаясь къ Россіи говорить:

...И вотъ за то, что ты смиренна,
 Что въ чувствѣ дѣтской простоты,
 Въ молчаньи сердца сокровенна,
 Глаголь Творца пріяла ты,—
 Тебѣ Онъ далъ свое призванье,
 Тебѣ Онъ свѣтлый далъ удѣлъ:
 Хранить для міра достоянье
 Высокихъ жертвъ и чистыхъ дѣлъ;

Хранить племеньъ святое братство,
 Любви живительный сосудъ,
 И вѣры пламенной богатство.
 И правду и безкровный судъ.
 Твое все то, чѣмъ духъ святится,
 Въ чемъ сердцу слышенъ гласъ небесъ.
 Въ чемъ жизнь грядущихъ дней таится,
 Начало славы и чудесъ!...
 О, вспомни свой удѣлъ высокій,
 Былое въ сердцѣ воскреси,
 И въ немъ сокрытаго глубоко
 Ты духа жизни допроси!
 Внимай ему,—и всѣ народы
 Обнявъ любовію своей,
 Скажи имъ таинство свободы,
 Сіянье вѣры имъ пролей!
 И станешь въ славѣ ты чудесной
 Превыше всѣхъ земныхъ сыновъ,
 Какъ этотъ синій сводъ небесный,
 Прозрачный вышняго покровъ!

(А. Хомяковъ).

Н. М-овъ.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

(Продолженіе).

Стѣны. Штукатурка. Окраска. Тѣ же замѣчанія пригодны и для ремонта стѣнъ. Необходимы обмѣры, чертежи, шаблоны во всѣхъ направленіяхъ, кирпичъ и камень древняго размѣра. Наружная штукатурка въ древности практиковалась рѣдко *). Предпочитали оставлять матеріалъ на виду, разыгрывая имъ глади стѣнъ. Ограничивались растиркою лопаткой извести, выползавшей изъ швовъ подъ давленіемъ камней или кирпичей во время производства кладки, а если прибѣгали къ оштукатуркѣ, то во всѣ времена исполняли ее въ видѣ обмазки, отнюдь не подъ правило, но слѣдуя неправильностямъ кладки, даже оставляя всю ея бугристость; самой обмазкѣ придавалась минимальная толщина. Кіевскія великокняжескія церкви первоначально не были оштукатурены, если не считать

*) Остатки ся необходимо должны быть тщательно изучаемы и охраняемы.

известковую раздѣлку между выступающими рядами кирпича. Псковскія плитныя стѣны сохранили кое-гдѣ въ частяхъ XVI вѣка тонкую известковую обмазку. Внутреннія поверхности стѣнъ также иногда оставлялись безъ оштукатурки; напримѣръ, въ Ныробскихъ церквахъ начала XVIII вѣка роспись исполнена по кирпичу, а въ подцерковьѣ трапезной церкви 1536 года въ Терапонтномъ монастырѣ даже не были обмазаны, но исполнены кирпичной кладкой рѣдкостной чистоты. Между тѣмъ, своды по большей части во всѣ эпохи обмазывались съ внутренней поверхности, ибо эта поверхность получалась всегда очень нечистаго вида вслѣдствіе того, что кружала мѣшали чистотѣ ея раздѣлки. Въ смоленскихъ стѣнѣхъ и башняхъ 1600 г. всѣ своды и откосы узкихъ бойницъ обмазаны растиркою швовъ, открытыя же плоскости стѣнъ поражаютъ въ древнѣйшихъ частяхъ правильностью и чистой кладки, благодаря чему легко отличить первоначальные фрагменты ея. Тѣмъ болѣе не рекомендуется цементная штукатурка, ибо она обычно отстаетъ, увлекая за собою и пласты кладки, которую предназначена защищать. Умѣстнѣе всего известковая оштукатурка съ примѣсью пеньки, или волоса, или битаго кирпича, или кирпичнаго порошка, по старинѣ, какъ наблюдается въ зданіяхъ великокняжеской эпохи. Эта штукатурка несравненно долговѣчнѣе цементной и во всякомъ случаѣ менѣе вредна, ибо, разрушаясь сама, не разрушаетъ кладки. Если же известковый растворъ хорошо погашенъ, то штукатурка изъ него держится столѣтіями безъ ремонта, а тѣмъ болѣе кладка на немъ. Въ художественномъ отношеніи цементная штукатурка по формамъ и по тону производитъ непріятнѣйшее жесткое впечатлѣніе, окраскѣ же не поддается. Очень хорошо и въ техническомъ и въ художественномъ отношеніяхъ бѣлить по кирпичу густо известью.

Масляная раскраска фасадовъ недопустима съ археологической, съ технической и съ художественной точекъ зрѣнія. Въ древности никогда не красили фасадовъ масляными красками, поэтому съ археологической точки зрѣнія онѣ не допустимы. Технически непригодны онѣ потому, что закупориваютъ поры въ кладкѣ и препятствуютъ ея „дыханію“, провѣтриванію, слѣдствіемъ чего является опрѣваніе стѣнъ и отпучиваніе слоевъ окраски вмѣстѣ съ поверхностнымъ слоемъ камня или кирпича; въ особенности сильно идетъ разрушеніе въ тѣхъ

случаяхъ, когда стѣны и съ внутренней стороны покрыты маслянымъ слоемъ. Съ художественной точки зрѣнія масляная раскраска нехороша потому, что придаетъ фасаду глухой, непрозрачный, тяжелый, скучный тонъ и создаетъ непріятно лоснящіяся поверхности. Масляныя краски удаляются посредствомъ ѣдкаго натра или ѣдкаго кали, но удаленіе ихъ должно производиться съ величайшей осторожностью, дабы не повредить древней поверхности стѣнъ и архитектурныхъ украшеній.

Первоначальную окраску стѣнъ легко узнать простыми развѣдками въ разныхъ мѣстахъ ихъ, преимущественн въ углубленіяхъ тягъ, куда не достигали щетина щетокъ и скобель при прежнихъ „оскобленіяхъ“ и „перетиркахъ“. При окраскахъ отнюдь не слѣдуетъ закрашивать изразцы, надписи и т. п. Обивка стѣнъ желѣзными листами недопустима, такъ какъ сырость, попадающая непримѣтно подъ эту обивку и создающаяся тамъ вслѣдствіе отпотѣванія, пропитываетъ кладку и тѣмъ способствуетъ ея опрѣванію; желѣзные листы только затрудняютъ провѣтриваніе и высушиваніе кладки.

Крыши имѣютъ громадное значеніе для сохранности зданія. Съ технической точки зрѣнія предпочтительнѣе устройство крышъ съ доступными чердаками, при чемъ необходимость чердака обратно пропорціональна крутизнѣ кровельныхъ скатовъ, т. е. чѣмъ крыши круче, тѣмъ менѣе необходимъ чердакъ. Напр., на шатрахъ 1680 г. башенъ въ Московскомъ кремлѣ и т. п. крутыхъ крышахъ технически возможны покрытія непосредственно на кирпичной кладкѣ. Наоборотъ, очень плоскія, почти горизонтальныя покрытія Смоленской стѣны, практикуемыя уже 25 лѣтъ для ея сохраненія, терпятъ полную неудачу. Чердакъ необходимъ для наблюденія за состояніемъ крыши и для провѣтриванія. Съ художественной точки зрѣнія устройство чердаковъ далеко не всегда возможно. Здѣсь архитекторъ сталкивается съ неразрѣшимыми доселѣ задачами. Покрытіе куполовъ и сводовъ непосредственно по ихъ скатамъ, требуемое стилемъ русскихъ каменныхъ церквей, недолговѣчно съ технической точки зрѣнія, потому что безъ чердака невозможно во время замѣтить и исправить течь. Мы не знаемъ примѣра удачнаго рѣшенія этого вопроса. Свинець оползаетъ, мѣдныя покрытія протекаютъ, желѣзо въ соприкосновеніи съ камнемъ скоро ржавѣетъ. Какъ бы тщательно ни выполнялось пологое покрытіе непосредственно по кирпичу или камню, оно

всегда обнаружить досадные дефекты въ видѣ быстрого и непоправимаго насыщенія кладки влагою. Поэтому въ Россіи рано, еще въ древности, стали замѣнять посводныя покрытія четырехскатными крышами, бочками и луковицами на стропилахъ, съ устройствомъ просторныхъ чердаковъ. Поэтому и при нѣкоторыхъ позднѣйшихъ реставраціяхъ стремятся образовать чердакъ, оставляя только фасадныя линіи посводныхъ крышъ, что выходитъ не совсѣмъ по старинѣ и тяжеловато.

Вопросъ о крышахъ, предъявляющій цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ задачъ, послужилъ однимъ изъ могущественныхъ доводовъ въ пользу предпочтительности ремонта предъ реставрированіемъ памятниковъ зодчества. Подъ крышами происхожденія позднѣйшаго, нежели зданіе, на которомъ онѣ находятся, нерѣдко сохраняются признаками или большіе фрагменты первоначальныхъ покрытій; ихъ нужно тщательно сохранять, но не слѣдуетъ увлекаться мыслями о реставраціи ихъ, ибо это, какъ выше указано, очень сложный вопросъ, рѣшеніе коего можетъ быть дано только знатоками въ связи съ археологическими, техническими и художественными условіями.

Черепичныя покрытія каменныхъ и кирпичныхъ шатровъ исполнялись посредствомъ прикрѣпленія черепицы гвоздями со вбиваніемъ ихъ въ швы кладки. Попытка замѣнить этотъ способъ «болѣе рациональнымъ», напр., привинчиваніемъ черепицы винтами къ особымъ желѣзнымъ полосамъ, прикрѣпленнымъ къ кладкѣ (Набатная башня Московскаго кремля), привела къ неудачному въ художественномъ отношеніи результату. Специалистами признано необходимо сохранить не только тонъ и форму черепицы, но и самый способъ прикрѣпленія гвоздями, ибо только при такомъ способѣ поверхность покрытія пріобрѣтаетъ старинную шероховатость и игру, но при этомъ признано за лучшее примѣнять гвозди стальные, чтобы при вбиваніи въ кладку они не прогибались, и притомъ трубчатые, ибо они легче вбиваются въ кладку. Опытъ такого покрытія на шатрѣ звоницы въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ далъ отличные результаты съ художественной точки зрѣнія (1912 г.). Для шатровъ московскихъ кремлевскихъ башенъ рѣшено также ограничиться лишь поправками существующаго черепичнаго покрытія безъ уничтоженія сохранившихся, такъ какъ эти послѣднія производятъ неподражаемо

красивое впечатлѣніе. Изъ церковныхъ главъ, покрытыхъ зеленой черепицею (на манеръ лемеха) по стропиламъ, извѣстенъ изящный образецъ: псковская церковь св. Сергія съ Залужья; множество церковныхъ главъ и колокольныхъ шатровъ покрыто по кирпичу (въ Москвѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Балахнѣ, Юрьевцѣ-Поволжскомъ и др.).

Желѣзныя покрытія въ старину исполнялись изъ квадратныхъ листовъ, нерѣдко въ косой шахматъ, съ лежащими швами (отнюдь не въ гребень), и швы тянулись не сплошными линиями, но со сдвигами. Главы крылись мелкими квадратиками, располагавшимися довольно неправильно (Благовѣщенская церковь въ Терапонтовомъ монастырѣ, Софійскій соборъ и Спасо-Нередицкая церковь въ Новгородѣ), или листами со штампованнымъ орнаментомъ, порой изумительно красивымъ (Петропавловская церковь во Псковѣ). На верхнемъ шатрикѣ Сенатской башни Московскаго кремля сохранилась желѣзная обивка тонкими и маленькими желѣзными квадратиками, прикрѣпленными гвоздями непосредственно къ кирпичной кладкѣ; впечатлѣніе отъ этой крыши — впечатлѣніе красивой архаичности. Однако опасно увлекаться имъ, потому что желѣзо отъ соприкосновенія съ каменной или кирпичной кладкой само ржавѣетъ и, поддерживая подъ собою влагу, проникающую туда непримѣтно, способствуетъ опрѣванію кладки.

Древніе акты свидѣтельствуютъ объ очень давнемъ примѣненіи въ Россіи «бѣлаго нѣмецкаго желѣза» (въ XV в.) для церковныхъ покрытій; какой тонъ имѣло «бѣлое желѣзо» — намъ неизвѣстно, примѣняемое же нынѣ оцинкованное желѣзо далеко не всегда удачно вяжется по тону съ древнимъ зданіемъ. О тонѣ древней позолоты главъ мы также не имѣемъ понятія. Напр., мы любимся полуоблѣзшею и потемнѣвшею позолотою на Кремлевскихъ соборахъ, и возмущаемся яркою грубою позолотою главъ Чудова монастыря, исполненною года два назадъ. Для избѣжанія этой кричащей, нелѣпой яркости необходимо 1) отказаться отъ выглаживанія швовъ желѣза шпаклевкою и 2) прикрывать позолоту олифою, которая кстати послужитъ и закрѣпленію ея. Наконецъ, пора признать за истину, что богатство впечатлѣнія достигается не только употребленіемъ въ дѣло золота и т. п. дорогихъ матеріаловъ, но очень часто совсѣмъ наоборотъ, безъ золота памятникъ производитъ болѣе богатое впечатлѣніе, если художникъ-строи-

тель достигнетъ удачнаго соотношенія тоновъ. Во всякомъ случаѣ позолоту должно примѣнять съ мудрою осмотрительностью и съ чувствомъ художественной мѣры, и не надо забывать, что тайна художественныхъ впечатлѣній заключается въ сопоставленіяхъ и въ контрастахъ. Кресты, исполненные легкимъ сквознымъ кованымъ узоромъ, совершенно проигрываютъ въ художественномъ отношеніи, если ихъ позолотить.

Полы. Въ послѣднее время замѣчается всюду лихорадочное стремленіе къ замѣнѣ матеріаловъ, изъ которыхъ исполнялись полы въ старинныхъ и замѣчательныхъ по водчеству памятникахъ, метлахскими плитками. Это увлеченіе нельзя привѣтствовать. Каменные плиты, мраморъ, чугунъ, дерево слѣдуетъ предпочитать съ археологической и эстетической точекъ зрѣнія. Если полы расшатались, ихъ слѣдуетъ только перестлатъ, давъ имъ, прочную подготовку. Если въ полу недостаетъ плитъ, ихъ должно добавить плитами по образцу существующихъ; въ крайности можно прибѣгнуть къ бетонной имитациіи большихъ кирпичныхъ или мраморныхъ плитъ, хотя бетонъ съ эстетической точки зрѣнія значительно уступаетъ естественнымъ породамъ камней. Каменные, цементные и чугунные полы обладаютъ однимъ существеннымъ неудобствомъ: они жестки и холодны, поэтому вредны для ногъ. Это неудобство въ наибольшей степени относится къ поламъ изъ метлахскихъ плитокъ. Допустимы полу-деревянные въ елку, въ крупный шахматъ въ родѣ паркета и простые досчатые. Нерѣдко въ древнихъ зданіяхъ существующіе полы оказываются не на первоначальномъ уровнѣ, но повышенными. Пониженіе пола въ такомъ случаѣ требуетъ предварительнаго обследованія подполя или подцерковья и стѣнъ вблизи пола, ибо въ подцерковья могутъ оказаться остатки древности первостепеннаго значенія, а на стѣнахъ — первоначальная роспись. Эти остатки при пониженіи пола могутъ подвергнуться опасности быть уничтоженными.

Деери, окна. При перемѣнѣ, за ветхостью, колоды и рамъ должно очень избѣгать поломокъ каменной кладки, такъ какъ при нихъ уничтожаются наличники и старое устройство.

Кажущаяся ветхость. Техникамъ, сообщающимъ свои заключенія о прочности или ветхости зданія, необходимо имѣть въ виду, что древнія зданія сохраняютъ устойчивость даже при ужасающихъ на первый взглядъ дефектахъ: проти-

ворѣчія законамъ статики здѣсь только кажущіяся. Древнее зданіе съ окаменѣвшимъ известковымъ растворомъ въ кладкѣ изъ прочныхъ камней или кирпичей слѣдуетъ разсматривать, какъ скульптурное произведеніе, высѣченное изъ монолита; его своды не производятъ распора и должны быть разматриваемы, какъ балки и кронштейны. Извѣстны примѣры куполовъ, отлично сохраняющихся даже послѣ того, какъ три пилона подъ ними были разобраны *); остается лишь одинъ пилонъ, да стѣны храма; подпирожныя арки висятъ, какъ подвѣсныя арки русскаго стила. Подъ такими зданіями фундаменты можно подводить по частямъ, безъ дорого стоящихъ конструкцій, лишь съ простыми бревенчатыми подпорами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ всякихъ подпоръ. Трещины въ такахъ зданіяхъ, всегда древняго происхожденія, не увеличиваются и не опасны, что легко увостовѣрить маяками, внимательно наложенными. Признавать подобныя зданія ветхими и требовать ихъ разборки положительно грѣшно.

2. Деревянные зданія.

Деревянные зданія разрушаются вслѣдствіе подгниванія нижнихъ вѣнцовъ и прогниванія крышъ. Своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ такихъ запущенныхъ памятниковъ.

Для ремонта деревянныхъ памятниковъ зодчества вовсе не требуются ихъ разборка или переборка заново изъ новаго матеріала: старый срубъ крѣпче всякаго новаго, ветхія части легко вынуть и вставить взамѣнъ ихъ новыя прочныя; при этомъ можно подвести каменный фундаментъ столбами, или сплошной, подложивъ подъ дерево на камень асфальтовый толь, бересту или тому подобное для изоляціи отъ почвенной влаги, отчасти выпрямить черезчуръ большіе наклоны, прогибы и выпучины, заклинить щели въ угловыхъ врубкахъ. Всѣ приемы старинной рубки, покрытій, устройства дверей и оконъ, разумѣется, должны строго сохраняться; возстановленіе утраченныхъ частей должно дѣлаться въ томъ же духѣ старины по извѣстнымъ образцамъ. Особенно хороши въ деревянныхъ строеніяхъ лемеховыя, гонтовыя и тесовыя кровли, рѣзба

*) Церковь во имя Пантакратора въ Месемвріи, въ Болгаріи.

порталовъ, оконныхъ наличниковъ, столбовъ, подпирающихъ потолоки, не говоря уже объ иконостасахъ. Желѣзныя покрытія въ гребень не идутъ къ деревяннымъ строеніямъ, и ихъ всемѣрно должно избѣгать.

Въ южно-русскихъ деревянныхъ церквахъ нерѣдко наблюдается истребленіе дерева шашнемъ (жучкомъ). Это зло происходитъ также отъ невниманія и отъ запущенности. Если замѣчается появленіе шашни, нужно его немедленно истреблять, пропитывая дерево горячимъ масломъ, карболинеумомъ, а въ серьезныхъ случаяхъ — удаляя пораженные части.

Относительно распространеннаго обычая обшивать церкви тесомъ для защиты отъ дождя и снѣга должно замѣтить, что помимо искаженія, чаще всего обшивка вмѣсто пользы приноситъ вредъ, задерживая непримѣтно проникающую подъ нее влагу и затрудняя провѣтриваніе и просушиваніе стѣнъ.

Очень часто новую церковь строятъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ старой, что тѣмъ самымъ заранѣе обрекаютъ послѣднюю на уничтоженіе, и затѣмъ испрашиваютъ разрѣшеніе на это, лишь только готовъ новый храмъ. Нельзя не признать въ этихъ случаяхъ поступковъ, равнозначащихъ намѣренному уничтоженію старыхъ церквей.

Окраска деревянныхъ древнихъ зданій не рекомендуется, потому что дерево отъ времени пріобрѣтаетъ чрезвычайно красивый, неподражаемый тонъ и, что очень важно для сохранности его, покрывается особымъ налетомъ, дѣлающимъ его непроницаемымъ для воды; замѣчательно, что вода не попадаетъ въ широкія щели, получившіяся отъ усыханія дерева; очень хорошою защитою отъ воды является мохъ, естественнымъ порядкомъ выросшій на бревнахъ, — тѣмъ болѣе грѣшно удалять при ремонтахъ эту чарующую печать природы на человѣческомъ твореніи.

О необходимости сохраненія старыхъ церквей *).

Согласно ст. 95 Устава строительнаго, «древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть сохраняемъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются; не дозволяется также нигдѣ, ни подъ какимъ пргдлогомъ,

---

*) Извлеченіе изъ вышеназванной брошюры В. Г. Леонтовича, бывшаго Волынскаго епархіальнаго архитектора и знатока Валынскои старины.

въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени, а всегда должно быть испрашиваемо на то разрѣшеніе отъ святѣйшаго синода по предіарительномъ сношеніи съ Императорскимъ археологическимъ и историческимъ обществами».

Какъ видно изъ протоколовъ Императорской археологической комиссіи, она очень бережно относится къ древнимъ храмамъ и разборку ихъ допускаетъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Членъ этой комиссіи А. А. Спицынъ говоритъ: «слѣдуетъ сохранять рѣшительно всѣ древніе памятники старины и до послѣдней возможности; до описанія и изслѣдованія всѣхъ церквей совершенно невозможно сказать, какія изъ нихъ особенно важны для науки и искусства и какими можно было бы пожертвовать; въ зданіяхъ средняго достоинства могутъ оказаться детали высокаго значенія; старыя зданія нужны не столько для науки, сколько для жизни; охраняя ихъ, государство имѣетъ въ виду далеко не одни узкіе интересы ученыхъ; важность имѣютъ лишь сами зданія, а не ихъ воспроизведенія въ чертежахъ; цѣнность возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ они старѣются».

Да нужно ли въ самомъ дѣлѣ сохранять старую, полутемную, покосившуюся церковь, если построенъ новый обширный, свѣтлый храмъ? Права ли археологическая комиссія, запрещающая разбирать старыя церкви, несмотря на всѣ настойчивыя ходатайства?

Вспомнимъ тѣ малолюдныя заказные молебны, обѣдни, панихиды, которые такъ «неуютно» слушать въ обширномъ новомъ храмѣ; вспомнимъ ту массу молящихся, которые толпятся у двери переполненнаго храма въ дни «отпустовъ» и большихъ праздниковъ; если сохранимъ старую церковку, она придетъ намъ на помощь въ этихъ случаяхъ: здѣсь можетъ совершаться богослуженіе одновременно со службой въ новомъ храмѣ или ранѣе; здѣсь оно можетъ совершаться и во время ремонта и приведенія въ порядокъ новаго храма. Многіе находятъ, и съ ними нельзя не согласиться, что старыя, полутемныя храмы болѣе располагаютъ къ молитвѣ, чѣмъ новыя просторныя, залитыя свѣтомъ.

Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ при постройкѣ церкви — вопросъ о мѣстѣ. Если погостъ обширный, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, въ центрѣ села, вопросъ рѣшается просто:

новую церковь слѣдуетъ строить рядомъ со старой, отступивши 4 или, лучше, болѣе сажень. Если погостъ малъ, а другого подходящаго мѣста нѣтъ, то необходимо ходатайствовать передъ архіепископомъ и Императорской археологической комиссіей (черезъ духовную консисторію или непосредственно) о разрѣшеніи перенести церковь, точно сохраняя размѣры и ея видъ, на кладбище или въ одно изъ ближайшихъ селъ. Но переноска вообще нежелательна, такъ какъ необходима очень аккуратная работа, и при малѣйшей небрежности церковка теряетъ всѣ красоту старины *). Вотъ почему нужно приложить всѣ старанія, чтобы подыскать мѣсто для новой церкви. Въ этомъ случаѣ обыкновенно возникаютъ споры между прихожанами, такъ какъ каждая часть села хочетъ имѣть церковь у себя. Если построить церковь на новомъ мѣстѣ, въ другомъ концѣ села, и сохранить старую, то въ послѣдней возможно будетъ по временамъ совершать богослуженіе, и никто не будетъ обиженъ, а приверженцы мнѣнія «мы желаемъ молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ молились наши дѣды и отцы» будутъ вполне удовлетворены: имъ будетъ сохранено не только мѣсто, но и самый храмъ.

Еще одно обстоятельство говоритъ въ пользу сохранения старыхъ храмовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соблюдается обычай службы въ дни храмовыхъ праздниковъ совершать соборно, что привлекаетъ молящихся изъ сосѣднихъ, а иногда и болѣе отдаленныхъ, приходоѡ. Но большая часть церквей посвящена памяти однихъ и тѣхъ же, наиболѣе популярныхъ, праздниковъ, и потому «храмъ» одновременно празднуется въ нѣсколькихъ сосѣднихъ селахъ. Въ избѣжаніе этого было бы желательно, сохраняя старый храмъ, новый устраивать во имя праздника или святого, церквей во имя которыхъ вблизи нѣтъ.

П. Покрышкинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

*) Императорская археологическая комиссія въ этихъ случаяхъ высылаетъ особья, выработанныя ею, правила.

Редакторъ, преподав. Семи. А. Краснопѣвцевъ.

Печатать дозволяется 1916 г. августа 12 дня.

Цензоръ Протоіерей Александръ Моисеевъ.

Тип. вывш. Е. И. Дружининой въ Туль.